

Абдулла Алиш

КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ?

Абдулла Алиш

КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ?

СКАЗКИ
РАССКАЗЫ

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1985

Составитель Садыкова Л. Л.
Художник Хасьянова Ф. Ш.

*Для детей младшего
школьного возраста*

Алиш Абдулла
А50 Кто самый сильный?: Сказки, рассказы.— Казань: Татарское кн. изд-во, 1985.—80 с., с илл.

В книге собраны лучшие сказки и рассказы известного татарского детского писателя Абдуллы Алиша.

А 4803010200—172
М132(03)—85

ББК 84.3 Тат.

© Составление, иллюстрации. Татарское книжное издательство, 1985

Человек большого и доброго сердца

Умирая, не умрет герой —
Мужество останется в веках...

М. Джалиль

В Моабитских тетрадах Мусы Джалиля есть стихотворение «Другу», посвящённое Абдулле Алишу. В этом стихотворении Джалиль высоко оценивает подвиг своего друга и соратника по подпольной борьбе А. Алиша:

И если молодости ствол подрубят,
В народе корни не исчезнут ввек.
И скажут юные:

— Вот так, отважно,
Смерть должен встретить
каждый человек!

Да, Алиш не дрогнул перед врагом в самую тяжёлую минуту. К этому подвигу его привёл весь жизненный путь, путь мужественного и смелого человека, замечательного детского писателя.

Абдулла Бареевич Алишев родился 15 сентября 1908 года в деревне Куюки Куйбышевского района Татарской АССР. В 1927 году после окончания школы-семилетки он поступил учиться в Казанский землеустроительный техникум. Ещё в школьные годы пробовал писать стихи, а в техникуме начал помещать свои первые статьи, рассказы и стихотворения в рукописном журнале литературно-творческого кружка. Окончив в 1930 году техникум, А. Алиш работал мелиоратором в Мензелинске, десятником на строительстве Казгреса, техником на различных стройках Казани.

С 1933 года А. Алиш переходит на журналистскую работу. Он ответственный секретарь журналов «Техника» и «Пионер калэмы» («Пионерское перо»), а перед самой войной — редактор Татарского радиокомитета. В 1938 году А. Алиш поступил учиться на вечернее отделение Казанского педагогического института. Но окончить его не успел — помешала война.

За свою короткую жизнь (когда он уходил на фронт, ему было всего 33 года) А. Алиш успел оставить немало произведений различных жанров.

Первый сборник его рассказов «Знамя пионерского отряда» был издан в 1931 году. В следующем, 1932 году, опубликован большой очерк о строителях Казанской тепловой электростанции на озере Кабан — «Кабан побеждает». Этой же теме посвящена и его брошюра «Ленинский комсомол» — шеф над электричеством.

Работа на ударной комсомольской стройке дала А. Алишу богатый материал и для художественных произведений. В 1933 году вышла из печати его повесть «У светлого озера». В ней показаны и размах строительства, и динамика событий, и люди, закладывавшие фундамент социализма в нашей стране. Повесть была тепло встречена критикой и читателями. Она занимает достойное место среди произведений, посвященных теме индустриализации Татарии.

В последующие годы один за другим выходят сборники стихов и рассказов А. Алиша: «Волны», «Клятва», «Вдвоём с Иль-гизом», «Мой брат» и другие. В содружестве с А. Ахметом он написал пьесы «Соседи» (1934) и «Звезда» (1935). А в 1941 году, незадолго до начала Великой Отечественной войны, была издана пьеса А. Алиша «Маленький узник», в которой рассказывается про зверства фашистов.

Абдулла Алиш был человеком увлекающимся. Побывав в середине 30-х годов в Феодосии, он так восхитился полотнами художника Айвазовского, что все уши прожужжал своим друзьям бесконечными рассказами о его мастерстве. И даже сына своего

назвал в честь художника Айвазом. С одинаковой готовностью он брался то за повесть или пьесу, то за очерк или стихи, увлекался техникой, музыкой и живописью. Но была одна страсть, которую А. Алиш пронёс через всю свою жизнь и которая во многом определила его творческий путь. Это — любовь к детям.

Детей А. Алиш любил горячо и беззаветно, всегда умел найти с ними общий язык, видел в мальчишках и девчонках что-то большое, значительное, чего не замечали другие. И в литературу его привела та же любовь. Хотя он и получил техническое образование, работал, но чтобы быть поближе к детям, перешёл в редакцию пионерского журнала.

Здесь он всё время в окружении детворы. Одному слегка подправит стихи, другому поможет написать заметку. А если и скажет кому, что стихи его не годятся, то никто не обижался, потому что Алиш-абы умел говорить не свысока, а как равный с равным. Часто А. Алиш бывал в школах, где его все знали и любили. Стоило ему переступить порог школы, как классы с быстротой молнии облетала весть: пришёл «дядя, который рассказывает сказки». Дети обступали его плотным кольцом и не отпускали до тех пор, пока он не расскажет им какую-нибудь историю.

При редакции пионерского журнала А. Алиш организовал литературно-творческий кружок. Впоследствии одни члены этого кружка, например Атилла Расих и Джават Тарзиманов, стали известными писателями, другие же — Харис Якупов и Лутфулла Фаттахов — прославленными художниками. Всем им помог найти себя, открыть свой талант Абдулла Алиш.

Лучше всего А. Алишу удавались сказки. В сказках он поистине добрый волшебник — лукавый и мудрый, интересный и остроумный. Когда перечитываешь их, то понимаешь, что так мог писать только человек большого и очень-очень доброго сердца. Его «Маминны сказки» выдержали десятки переизданий на татарском и русском языках. И до сих пор детвора зачитывается ими, а изношенные до дыр книжки, бережно подклеенные, колют из рук в руки. Удивительное свойство таких сказок, как «Болтливая Утка», «Пчела и Оса», «Скворцы и Старый Воро-

бей», «Бояка и Небояка» и других, в том, что они предельно просты и доступны пониманию даже самых маленьких слушателей, едва научившихся произносить «папа» и «мама». И в то же время в них говорится об очень важном и серьезном. Они учат малыша разбираться в хорошем и плохом в жизни, воспитывают чувство коллективизма, раскрывают понятие Родины. В этом-то, наверное, и заключаются особенность и притягательная сила таланта А. Алиша.

Фашисты казнили Алиша, когда его талант только-только начал раскрываться по-настоящему и ещё не зазвучал в полную силу. Как с горечью отметил сам писатель, много задуманных и написанных вещей ушло вместе с ним, в небытие. Но кровавые палачи, со средневековой жестокостью сделавшие свое чёрное дело, не смогли убить его прелестных сказок, его умных, добрых, человеческих книг. Они с нами, они живут и долго ещё будут жить, принося радость тысячам и тысячам читателей.

Рафаэль Мустафин

СКАЗКИ

ДИКИЕ КОНИ

алеко-далеко отсюда раскинулись широкие степи. Они заросли густой высокой травой и душистыми пёстрыми цветами. Птицы летали над степями и распевали звонкие песни.

Жил в тех степях табун Диких Коней. Стройны и быстры были Дикие Кони. Шеи изогнуты дугой, густые гривы и длинные хвосты развевались по ветру. Дикие Кони гуляли в степи, пощипывали сочную зеленую траву и бегали на водопой к прозрачному холодному ручью.

У Диких Коней не было пастуха с длинным кнутом. Вместо пастуха у них был Вожак — самый красивый и быстроногий, самый сильный и умный Дикий Конь. У Вожака на шее висел маленький колокольчик. Когда надо было, Вожак встряхивал головой, колокольчик звенел, — и Дикие Кони спешили на этот звон.

Однажды ночью к табуну подошли голодные волки. Всю ночь они бродили вокруг табуна, и всю ночь Вожак не ложился спать, охранял Диких Коней.

Когда над степью показалось солнце, волки ушли. Вожак потряхнул головой, колокольчик зазвенел, и Дикие Кони собрались в круг.

— Я лягу спать, — сказал Вожак, — а вы можете гулять по степи. Только не разбредайтесь поодиночке; разбредётесь — всякий вас одолеет, а будете вместе — никто не посмеет напасть на вас.

И Вожак лёг спать.

До полудня Дикие Кони гуляли по степи все вместе. А когда солнце клонилось к закату, несколько Диких Коней захотели побегать вперегонки. Сказано — сделано. Побежали. Бегут, только гривы и хвосты развеваются по ветру. Забыли, что не велел Вожак от табуна отделяться. И не заметили, что забежали далеко. Остановились, смотрят: товарищей не видно, а кругом — незнакомые места.

Вдруг навстречу огромный неуклюжий Медведь. Испугались Дикие Кони, бросились бежать. Медведь за ними. Бегут Дикие Кони, ног под собой не чуют от страха. Скачут через высокие горы, сквозь лесную чащу. Доскакали до глубокого и широкого оврага. Прыгнули с разбегу, да не смогли перепрыгнуть, свалились в овраг и разбились.

А табун всё пасся в степи. К вечеру ещё несколько Диких Коней отстало от табуна. Вдруг навстречу — голодный Волк. Глаза у него горят, зубы щёлкают. Испугались Дикие Кони, забыли, что говорил Вожак, разбежались в разные стороны. Волк догнал одного и загрыз. Остальные помчались без оглядки. Долго мчались, пока не услышали знакомый звон колокольчика. Обрадовались Дикие Кони, повернули в сторону, откуда слышался звон, и прибежали к родному табуну.

Рассказали они Вожаку о своих приключениях. Выслушал их Вожак, потряхнул головой. Зазвенел колокольчик, собрались вокруг Вожака Дикие Кони. В другой раз потряхнул головой Вожак, — притихли все.

И заговорил Вожак:

— Вот видите, кто не послушался моего совета, отделился от табуна, тот попал в беду. А те, что весь день ходили вместе, остались целы и невредимы.

В третий раз Вожак потряхнул головой. Зазвенел колокольчик. Дикие Кони, весело заржав, рассыпались по степи и стали щипать сочную, душистую траву.

ДВА ПЕТУХА

Жили у бабушки два петуха: один белый, другой чёрный. Очень любила бабушка обоих петухов. Только были они большие забияки — всегда дрались.

Начнёт бабушка петухов кормить. Белый кричит: «Почему мне мало корму?» А Чёрный вторит: «Зачем клюёшь моё зерно?» И готова драка.

Однажды бабушка вышла во двор, смотрит: петухи дерутся. «Что мне с ними делать?» — подумала она. Пожурила драчунов, прикрикнула на них. Петухи притихли, а как только бабушка ушла, опять напали друг на друга. Только перья летят. Устали драться, пошли жаловаться бабушке. Белый Петух ябедничает:

— Бабушка, бабушка, Чёрный меня исколотил. Я весь в синяках.

Чёрный петух кричит:

— Не верь ему, бабушка, он сам меня исклевал.

Бабушке надоели драки и жалобы. Она ничего не сказала, взяла Чёрного Петуха под мышку и пошла с ним куда-то. «Попаду я сегодня в суп», — подумал Чёрный, сидя у бабушки под мышкой.

А бабушка отнесла Чёрного Петуха к соседям и оставила его там на три дня и три ночи.

Скучно стало Белому Петуху. Не ест, не пьёт. На четвёртый день говорит Белый Петух бабушке:

— Бабушка, принеси Чёрного. Скучно мне без него. Никогда больше не буду с ним драться.

— Ладно, — говорит бабушка. — Если так, прине-су. Только, чур, не драться, а то один из вас угодит в суп.

Так сказала бабушка и принесла домой Чёрного Петуха.

А Чёрный тоже соскучился у соседей. Обрадовались петухи и дали друг другу слово никогда больше не драться.

Теперь Чёрный Петух и Белый Петух живут дружно, и бабушка любит их ещё больше, чем раньше.

ПЧЕЛА И ОСА

Когда-то Повелитель Цветов бросил во все страны клич:

— Кто изготовит лучший сосуд для хранения мёда, тому в награду позволю собирать мёд со всех моих цветов.

Все насекомые взялись за работу. Каждому хотелось получить обещанную награду.

Скоро насекомые явились к Повелителю Цветов с готовыми сосудами. Каждый говорил:

— Повелитель! Вот хороший сосуд. Попробуй, положи в него мёд.

Повелитель Цветов испробовал все сосуды и сказал:

— Я вижу, вы поторопились, идите обратно. Ваши сосуды не годятся. Назначаю вам новый срок.

Пчела и Оса тоже хотели получить награду. Трудолюбивая Пчела работала и днём, и ночью. А ленивая Оса утром немного повозится, а чуть солнышко пригреет — и на отдых, её уже ко сну клонит.

Повстречались как-то Оса с Пчелой.

— Приходи ко мне в гости, сестрица Пчела, — сказала Оса. — Посмотри мою работу. Наверное, кое-что нужно исправить — ты поможешь мне.

— Так и быть, — говорит Пчела, — приду. А сегодня ты приходи ко мне в гости, буду ждать тебя.

Пчела угостила Осу на славу. Оса всё смотрела на сосуд Пчелы и похваливала:

— Ты лучшая из мастериц! Как это ты сделала такой прекрасный сосуд?

— Мы с тобой подруги, — сказала Пчела, — и я открою тебе тайну. Чтобы сделать то, что задумала, надо трудиться не жалея сил, не откладывать дело на завтра. Я работала так, вот у меня и вышел хороший сосуд.

Шли дни за днями. Настало время Пчеле пойти в гости к Осе.

Сделала Пчела всё, что надо по хозяйству, нарядилась получше и полетела проведать Осу.

Прилетела, а Оса лежит — ноги кверху, глаза закрыты, усики повисли.

— Здравствуй, сестрица Оса, — сказала Пчела. — Отдыхаешь после работы или, может быть, захворала?

— Ох, сестрица Пчела, чуть дышу, — пролепетала Оса слабым голосом.

Ленивая Оса нарочно больной притворилась — нечем ей было угощать Пчелу. Сколько собрала утром мёду, всё съела. К вечеру самой есть нечего, не до гостей. Совсем разленилась Оса, и сосуд её стоит недоделанный.

Настал наконец срок, назначенный Повелителем Цветов. Прилетели к нему насекомые со своими сосудами, прилетели и Пчела с Осой.

Повелитель Цветов положил мёд во все сосуды. Сосуд Осы не удержал мёда, расклеился. А сосуд Пчелы очень понравился Повелителю Цветов. Он осмотрел его внимательно и сказал:

— Видно, что ты много потрудились. Твой сосуд — самый лучший. Разрешаю пчёлам со всех моих цветов собирать мёд.

С тех пор трудолюбивые пчёлы со всех цветов собирают мёд, живут хорошо, и все их уважают, а ленивые осы и теперь кое-как перебиваются.

БОЯКА И НЕБОЯКА

Жили у мальчика беленький кролик и пушистый серый котёнок. Жили они дружно. Кролик грыз морковку, а котёнок лакал молоко.

Котёнок был храбрый, ничего не боялся. Мальчик назвал его — Небойка. Кролик был трусливый и всего-всего боялся, поэтому мальчик назвал его — Бояка.

Как-то вечером, когда в комнате зажгли свет, Бояка увидел на стене что-то страшное, безобразное, уши длинные, усы шевелятся. Кролик так перепугался, что замер на месте. Прибежал котёнок. Тут Бояка набрался храбрости:

— Хорошо, что ты пришёл, Небойка, я чуть не умер от страха, — сказал кролик.

А котёнок посмотрел на стену и говорит:

— Эх, ты, Бояка, Бояка! Своей тени испугался.

Долго потом храбрый котёнок смеялся над кроликом Боякой.

В другой раз кролик услышал шорох. И опять перепугался. Сердечко у него так и заколотилось — вот-вот выпрыгнет. Дрожит Бояка от страха и думает: «Сейчас вылезет из-под пола что-то страшное и проглотит меня». Котёнок тоже уши насторожил. «Ага, — подумал кролик, — и Небойка, кажется, испугался». Вдруг котёнок как прыгнет! Кролик чуть не упал с перепугу. Смотрит: а котёнок что-то держит в зубах.

Небойка подошёл к кролику, положил возле него что-то маленькое, серенькое и говорит:

— Вот чего ты испугался, Бояка.

— Какой крошечный зверёк, а сколько шуму наделал, — вскрикнул кролик, с удивлением разглядывая маленького мышонка.

В третий раз в дом забежала собака и громко залаяла. Бояка забился под кровать, а котёнок храбро прыгнул вперёд, оцетинился, изогнулся дугой. Если бы собака подошла ближе, он бы вцепился ей в нос. Собака, конечно, испугалась котёнка; она не тронула его и вышла из комнаты.

Вот какой храбрый Небойка!

ГУСЁНОК И ЛЕБЕДЁНОК

Посреди широких зелёных лугов разлилось небольшое озеро. У берегов его растут камыши и осока. Охотники редко заходят туда, и озеро всегда спокойно, как гладкое зеркало.

На этом озере жили Белая Лебедь и Серая Гусыня. Жили они дружно, ловили рыбу, пили чистую, прозрачную воду. И были у них птенцы — Гусёнок и Лебедёнок.

Однажды в жаркий летний день Белая Лебедь и Серая Гусыня выплыли на середину озера погулять.

Гусыня и говорит:

— Что мне делать с моим непослушным сыном? Ничего есть не хочет. Только воду пьёт — не перестаёт.

В самом деле, чем только ни угощала Серая Гусыня своего Гусёнка: и рыбками, и зелёными лягушками, и вкусными раками, Гусёнок и смотреть ни на что не хочет. Кушать — для Гусёнка самое трудное дело, просто мученье.

А Лебедёнок — тот сам кушает с ложки. Как только мама позовёт его, бежит к столу. Что дадут — всё съест. И спать ложится вовремя. И на озере играет сколько надо. Поэтому и растёт здоровым и крепким.

Вот о чём говорили Белая Лебедь и Серая Гусыня, плавая по озеру.

Подплыли к ним Гусёнок и Лебедёнок.

— Мама, — сказал Лебедёнок, — купи мне велосипед.

— Мама, — пропищал Гусёнок своей маме — купи мне тоже велосипед.

— Ладно, купим, — ответили мамы и поплыли к берегу. Дети за ними. Вышли на берег и пошли вчетвером в магазин.

Мамы и говорят продавцам:

— Здравствуйте, покажите, пожалуйста, нашим деткам велосипеды.

А продавцы отвечают:

— Пожалуйста, милости просим.

Вынесли продавцы велосипеды, блестящие, как серебро, показывают Лебедёнку и говорят:

— Выбирай, мальчуган, выбирай, умница, какой тебе понравится.

Лебедёнок выбрал велосипед, сел, завертел лапками и поехал.

— Молодец, — сказали продавцы, — наверное, этот мальчик хорошо кушает.

Белая Лебедь смотрит на своего сыночка, любит его. А Лебедёнок всё катается да катается.

Подшли продавцы к Гусёнку. Хоть он и ровесник Лебедёнку, но ростом мал и на вид слабенький. Дали и ему продавцы велосипед, блестящий, как серебро.

— Ну-ка, мальчуган, ну-ка, умница, покатайся и ты.

Гусёнок попробовал сесть на велосипед — ничего не вышло. Попробовал в другой раз — чуть не упал. Попробовал в третий раз — упал и больно ушибся. Подняли его продавцы, посадили на велосипед. А у Гусёнка лапки до педалей не достают, колёсики-то не вертятся. Велосипед — ни с места.

— Вот, — сказали продавцы, — ты, наверное, мало ешь, поздно ложишься спать, не играешь на озере. Поэтому ты мал, и лапки у тебя не достают до педалей. Иди домой, подрастёшь, тогда и приходи за велосипедом.

Гусёнок печально поплёлся домой. А впереди ехал на велосипеде Лебедёнок, и велосипед его блестел на солнце, как серебро.

Теперь Гусёнок старается больше кушать, чтобы скорее подрасти и чтобы лапки у него доставали до педалей. Тогда и он будет кататься на блестящем велосипеде.

СКВОРЦЫ И СТАРЫЙ ВОРОБЕЙ

Смастерили ребята из маленьких дощечек скворечницу и укрепили её на верхушке высокого шеста. На другой же день прилетели весенние гости — Скворцы. Обрадовались они новому домику и радостно защебетали веселую, весеннюю песенку.

За оконным карнизом против домика Скворцов жил Старый Воробей. Он поселился тут несколько лет назад. Когда наступали холода, он никуда не улетал. Здесь и зимовал.

Старого Воробья не слишком обрадовал прилёт новых гостей.

«Конечно, хорошо, — ворчал он, — что соседи есть, одному скучно. Да только скворцы — очень беспокойный народ. От их песен оглохнуть можно. И не поспишь никогда как следует. Они и не думают, что, кроме них, есть другие птицы на свете».

Скворцы ничего не знали про Старого Воробья. По целым дням распевали они свои весёлые песни. Однажды Старый Воробей рассердился да как закричит хриплым голосом:

— Эй, Скворцы! Вы мне покоя не даёте. Хоть бы вы пели лучше нас, воробьёв. Вот когда мы поём, все куры слушают с удовольствием.

Скворцы выслушали хвастуна и сказали:

— Наверное, этот Воробей выжил из ума.

Старый Воробей не упускал случая, чтобы похвастаться перед Скворцами да похвалить воробьёв.

— Поют воробьи лучше всех птиц, сам Соловей удивляется и завидует. И никого нет на свете храбрее нас. Никто не посмеет разорить жилище воробья. А вот поднимется буря, сломается шест, и ваша скворечница полетит кувырком.

— Поживем — увидим, — говорили Скворцы слушая соседа-хвастуна.

Однажды Скворцы увидели, как Старый Воробей пулей влетел в своё гнездо. А вверху, в голубом небе, парил Ястреб. Скворцы догадались, от кого спрятался их храбрый сосед.

— Что-то не слышно голоса храбреца. Наверное, забился на самое дно своего гнезда, — посмеивались Скворцы.

Немного погодя Старый Воробей высунул голову.

— Видали, как я дрался с Ястребом-Разбойником? — спросил он, заметив, что Ястреб уже улетел. — Досталось ему на орехи! У него даже искры из глаз посыпались.

Скворцы ничего не сказали в ответ.

— А если бы вы видели, как здорово я вчера выклевал глаза Хозяйскому Коту. Ох, и задал я ему.

Скворцы слушали, слушали и говорят:

— А мы недавно видели на дворе Хозяйского Кота. Глаза у него целы. Ходит себе и мяукает.

— Нет, это вы видели Соседского Кота, — сказал Старый Воробей. — Хозяйский Кот совсем ослеп. Он нам больше не страшен.

В это время на карнизе показался Хозяйский Кот. Он тихо крался к Старому Воробью. А хвостун важно

сидел на своём месте и ничего не замечал. Скворцы всё видели и ждали, что будет дальше. Хозяйский Кот уже совсем близко подкрался к Старому Воробью. Вот он приготовился к прыжку. Ещё миг — и Старый Воробей окажется в цепких лапах Хозяйского Кота.

Но тут взлетел один из Скворцов, бросился на Кота и стал его клевать. Кот струсил и убежал.

Старый Воробей понял, что произошло. Он затрясся от страха и слова сказать не может.

Потом немного пришёл в себя и говорит:

— Легко отделался Кот. Вовремя сбежал. Показал бы я ему, где раки зимуют!

А Скворец, который спас Старого Воробья, улыбнулся и сказал:

— Лучше бы ты не хвастал. Хвастуны всегда в беду попадают.

ХОРОШИЙ УРОК ШАЛУНУ ПОШЕЛ ВПРОК

Далеко-далеко, отсюда не видно, рос густой, дремучий лес. Жили в том лесу злые волки, хитрые лисы, трусливые зайцы да ядовитые змеи.

Среди лесных обитателей жили два Филины с птенцами. Перья у них были как у курицы-пеструшки, а головы — как у кошки, глаза большущие. Только днем Филины ничего не видели. Охотились они по ночам.

Лишь только ночь опустится на землю, замолкнут птицы и звери попрячутся в норы — по лесу раздаются крики: то будто кошка мяукает, то будто ребёнок плачет. Звери тогда поднимают морды, а птицы — клювы и говорят:

— Это Филины вышли на охоту, спать не дают.

Однажды ночью Старый Филин вылетел с птенцами поохотиться.

— Слушайте меня, детки, не разбегайтесь, а главное, не играйте до утра, — сказал Старый Филин.

«А что будет, если я не послушаюсь?» — подумал Маленький Филин и полетел в сторону. Он был самый большой шалун из всех птенцов.

Братья и сёстры хотели воротить его. Искали, искали — нигде найти не могли. Скоро и ночи конец. Жаль братца, да делать нечего, пора возвращаться. «Может быть, он уже дома», — подумали они и полетели в родное дупло.

Прилетают — брата дома нет.

Старый Филин плачет:

— Пропал сыночек, пропал сыночек!

Птенцам тоже было жалко маленького братца. Они горько плакали и ничего не хотели кушать.

А шалун сидел на ветке, крепко вцепившись в неё коготками. Сидит — ничего не видит. Понял он теперь, почему нельзя играть до утра, да поздно.

Увидела Маленького Филина Рыжая Белка, что жила в дупле, и говорит:

— Кто тебе позволил сидеть на моём дереве?

Маленький Филин стал просить Рыжую Белку:

— Белочка-Милочка, не гони меня, подожди немного. Не вижу я ничего. Ночь придёт, сам улечу. Но Рыжая Белка и слушать не хотела:

— Ты сам виноват. Ты мамы не слушался. Мне такие гости не нужны. И сидеть на моей ветке не разрешаю.

Делать нечего, пришлось Маленькому Филину ощупью перебираться на другое дерево. Но и оттуда его прогнали. Так перелезал Маленький Филин с ветки на ветку, с дерева на дерево, пока не свалился на землю. А Хитрой Лисе только этого и надо — она давно подстерегала Маленького Филина. Прыгнула, — хват! Да неловко. Маленький Филин вырвался и вспорхнул на ветку. У Лисы одни перья во рту остались.

Сидит Маленький Филин на ветке. Грустно ему, страшно. Заплакал даже.

Наконец настала ночь, и Старый Филин нашёл своего шалуна.

Когда Маленький Филин вернулся в родное дупло, он опять расплакался, только теперь от радости. Плачет и говорит сквозь слезы:

— Теперь всегда буду слушать старших.

Так хороший урок шалуну пошёл впрок.

ГЛУПЫЙ ЗАЙЧОНОК

У одной Зайчихи был маленький ушастый Зайчонок.

Мама очень любила своего Зайчонка. Однажды принесла Зайчиха новые валенки и говорит:

— Вот тебе, сынок, обувка, чтоб ножки не зябли.

Обрадовался Зайчонок, надел валенки и ну бегать и кувыряться. Только скоро надоели Зайчонку валенки. Снял он их, а чтоб мама не велела надеть, — спрятал подальше.

Зайчиха разыскала валенки и надела на Зайчонка. Он опять снял. И так несколько раз. Мать наденет, Зайчонок снимет, мать наденет, Зайчонок снимет. Бегает разутый по снегу и по льду. День бегал, другой, а на третий день захромал и говорит матери:

— Мама, мама, ноги сильно болят.

Посмотрела Зайчиха на лапки Зайчонка и воскликнула:

— Сыночек мой, звёздочка моя светлая, ножки-то у тебя распухли. Что теперь делать? Как лечить?

А в это время сидела на вершине дерева Рыжая Белка. Она и говорит:

— Не горюй, Сестрица Зайчиха. Зайчонка можно вылечить. Сходи с ним к доктору Айболиту. Я покажу тебе, где он живёт.

И Зайчиха пошла со своим Зайчонком к доктору Айболиту. А Рыжая Белка перепрыгивала с ветки на ветку, с дерева на дерево, показывала дорогу.

Вот пришли они к доктору Айболиту. Доктор был очень занят. Много зверей пришло к нему лечиться. Но когда доктор Айболит увидел маленького Зайчонка, он сказал:

— Детей я лечу в первую очередь. И велел ввести Зайчонка в докторскую комнату.

Зайчиха рассказала доктору, что болит у Зайчонка. Доктор смазал ему лапки, прописал лекарство и сказал:

— В холодную погоду надо тепло одеваться. Слушайся старших и хворать не будешь.

На прощанье доктор Айболит угостил Зайчонка

вкусной морковкой, завернутой в нарядную, блестящую бумажку.

Зайчиха и Зайчонок поблагодарили доброго доктора Айболита, попрощались с ним и весёлые пошли домой.

Через три дня лапки у Зайчонка зажили. Теперь он всегда ходит зимой в валенках.

КОТЁНОК

Жил на свете маленький храбрый Котёнок. Была у него мама, большая Дымчатая Кошка. Котёнок любил ласкаться и спал всегда, уткнувшись в теплую мамину шёрстку.

Однажды Дымчатая Кошка собралась на охоту и говорит Котёнку:

— Мой маленький, храбрый сынок, ты ведь не боишься остаться один?

А Котёнок отвечает:

— Нет, мама, нет. Я никого на свете не боюсь. Я всегда сплю спокойно, когда тебя нет дома.

Дымчатая Кошка ушла. Котёнок занялся игрой. Играл, играл — надоело. Сел на окно, ждёт маму. И ждать надоело, захотел спать. Только свернулся клубочком, вдруг что-то зашуршало. Насторожился Котёнок. Сразу сон пропал.

Смотрит: по полу бегают Мышонок. Увидел Мышонок Котёнка и ну дразнить его:

— Не поймаешь, не поймаешь! Ты сонюля! Ты сонюля!

Обидно стало Котёнку. Притаился он да как прыгнет! А Мышонок уж в другом углу.

Гонялся, гонялся за ним Котёнок, устал. Разозлился и давай грозиться:

— Вот мама придёт, всех вас, противных мышей, переловит.

Скоро пришла Дымчатая Кошка. Котёнок пожаловался ей на Мышонка. Мать научила Котёнка, как быть, если Мышонок ещё раз придёт.

На другой день Дымчатая Кошка опять ушла на охоту. Мышата пронюхали, что Кошки нет дома, и вылезли подразнить Котёнка.

На этот раз Котёнок знал, что делать. Только мышата вылезли из норы, он прыгнул на пол и заткнул щель. Тут мышата совсем растерялись: куда спрятаться?

Котёнок поймал одного и съел.

На третий день Дымчатая Кошка снова ушла из дома.

Котёнок ждал, ждал — скучно ему стало: ни мать не идёт, ни мышата из норы не вылезают.

Вдруг слышит какой-то шум. Подумал — мать пришла. Спрыгнул на пол, а это большие крысы бегают по комнате. Котёнок бросился затыкать щель, да где там. Щель такая большая, чуть сам туда не провалился. Поймали крысы Котёнка и давай драть за уши. Едва-едва вырвался!

Когда пришла мать, Котёнок пожаловался.

— Чуть не убили меня большие мыши, — хныкал Котёнок.

— Мой маленький, храбрый сынок, — сказала Дымчатая Кошка. — Это не мыши, а крысы. Не все наши враги одинаковы. И нападают они каждый по-своему. И бороться с ними нужно по-разному.

Теперь Котёнок подрос и научился различать своих врагов: кого силой берёт, кого хитростью, а кого ловкостью.

БОЛТЛИВАЯ УТКА

Близко ли, далеко ли жил-был Охотник. Была у него собака Белый Коготь, меткое ружьё и много домашних зверей и птиц. Среди них заметно выделялась утка, с хохолком на голове, по прозвищу Болтливая Утка.

Встретит Утка Горластого Петуха, или Бородатого Козла, или Курицу Куда-Куда, или Кота Цап-Царап и ну болтать! Те, бывало, слушают, слушают, да так и уйдут, не дослушав до конца.

— Знаешь новость? Тебе одному скажу по секрету...

Так всегда начинала свой рассказ Болтливая Утка.

Однажды Охотник перекинул через плечо ружьё, через другое — охотничью сумку. Потом созвал всех зверей и птиц и сказал:

— Я уйду на охоту. Белый Коготь со мной пойдёт. Смотрите, никому не говорите, что меня с Белым Когтем дома нет.

Звери и птицы остались одни. Ну и страшно же им было ночью! Всё казалось, что кто-то крадётся к ним во двор. Однако ночь прошла — ничего не случилось.

И день прошёл. Не возвратился Охотник. На закате солнца звери и птицы собрались на совет. Что делать, если Охотник и вторую, и третью ночь не будет ночевать дома?

— Надо идти за Охотником, — сказал Горластый Петух.

— Да, надо идти за Охотником, — согласились все.

Но кто пойдёт? Подумали, подумали, решили послать Болтливую Утку: она и по земле ходит, и по воздуху летает, и по воде плавает — лапки у неё, как вёсла.

— Ты ступай за Охотником, — сказали Болтливой Утке товарищи. — Только по дороге никому ничего не рассказывай.

— Так уж и быть. Завтра пойду, — прокричала Болтливая Утка, зевнула и спать легла.

Ранним утром Утка встала, позавтракала и отправилась в путь. Сначала она долго летела, широко размахивая крыльями. Летела, летела, прилетела к реке. Села на воду и поплыла. Плывла, плывла, приплыла к берегу. Вышла на берег, отряхнулась, пошла пешком. Шла, шла, пришла к лесной опушке. А у опушки ягоды спелой — видимо-невидимо. В траве букашки разные. Наелась Болтливая Утка спелых ягод да жирных букашек, отдохнула и пошла в лес.

Лес густой, тёмный. Идёт Болтливая Утка, покрывает. Навстречу — Колючий Ёж.

— Куда путь держишь? — спросил Ёж.

А Болтливой Утке так захотелось поговорить! Совсем забыла она, что наказывали товарищи.

— Тебе одному скажу по секрету, — ответила Болтливая Утка. — Я ищу своего хозяина — Охотника. Он ушёл на охоту и не возвращается. Собака наша, Белый Коготь, тоже с ним. Некому теперь сторожить наш дом. Вот мои товарищи и послали меня разыскать Охотника.

— А далеко отсюда ваш дом? — спросил Колючий Еж. — Водятся ли у вас жирные мыши?

— Да вот эта тропинка ведёт прямёхонько к нашему дому, — ответила Болтливая Утка. — Только смотри, никому не говори.

Потом Болтливая Утка сказала Колючему Ежу, что мыши у них жирные и охотится за ними Кот Цап-Царап.

Когда Болтливая Утка собралась уходить, Колючий Еж дал ей совет: он был добрый, хотя и колючий.

— Я не разбойник. Зла тебе не причиню. Но скажу: будь осторожна, каждому встречному своей тайны не выдавай. Тогда в вашем доме будет спокойно.

Но Болтливая Утка не послушалась умного совета.

Пошла она дальше. Шла, шла, навстречу — Заяц Длинные Уши. Заяц спросил:

— Эй, ты, Хохлатка. Ты, наверное, живёшь на глубоком тихом озере? Зачем же ты пришла в этот тёмный лес?

— Тебе одному скажу по секрету, — отвечала Болтливая Утка. — И хозяин Охотник, и собака Белый Коготь ушли на охоту. Дом наш остался без присмотра.

И Утка пересказала Зайцу всё, что говорила Колючему Ежу.

«Ага, — подумал Заяц Длинные Уши, — раз хозяина нет, самое удобное время обгрызть кору у молодых яблонь». Он спросил у Болтливой Утки, где дом Охотника. Когда та, глупая, всё разболтала, Заяц сказал:

— Не встречал я твоего хозяина.

И шмыгнул в кусты.

А Болтливая Утка пошла дальше. Шла, шла, вышла на лужайку. Смотрит: посреди лужайки спит,

развалившись и громко храпя, большой Косолапый Медведь.

Болтливая Утка разбудила Медведя и тут же всё ему рассказала. Потом спросила:

— Не встречал ли ты здесь человека с ружьём и собакой?

— Не встречал. Наверное, он там, в чаще, — прорычал Медведь таким голосом, словно ему жалко было Болтливую Утку, а сам подумал: «Хозяина нет, самое удобное время полакомиться мёдом у него на пчельнике». И торопливо заковылял прочь.

Болтливая Утка всё искала охотника, всё глубже уходила в лес. Наконец, зашла в самую чащу. И вдруг перед ней — Серый Волк.

— Эй, Хохлатка, — крикнул он. — Как это ты ходишь в таком дремучем лесу одна?

Не испугалась Утка Серого Волка и всё ему разболтала. Злой Серый Волк щёлкнул зубами и подумал: «Самое удобное время унести у Охотника овцу». А Утке сказал:

— Не встречал я твоего хозяина.

И скрылся между деревьями.

Пошла Болтливая Утка дальше. Дорогой ей попадались дикие звери, быстрые птицы, маленькие букашки. Всем рассказывала Болтливая Утка свою тайну. Шла, шла — навстречу Хитрая Лиса с пушистым хвостом. Утка и с Лисой заговорила:

— Нарядная тётушка, не встречала ли ты моего хозяина? При нём собака Белый Коготь и ружьё. Без хозяина и собаки у нас дома не спокойно.

— Как же, видела, — тонким голоском ответила Хитрая Лиса и повела за собой Болтливую Утку. Долго пробирались они по тёмному лесу, наконец, пришли к глубокому оврагу, густо заросшему кустарником. Там была лисья нора. Возле норы играли маленькие лисята. Они миглом окружили мать.

— Мама, мама, что ты принесла нам поесть?

А Хитрая Лиса и говорит:

— Вот вам, детки, утятинка.

Лисята набросились на Болтливую Утку и съели её. Съели — не наелись. Ещё просят.

Хитрая Лиса подумала: «Охотника дома нет. Пойду, всех его кур переловлю». И говорит лисятам:

— Сейчас, детки, схожу, ещё принесу.

А лисята пищат:

— Неси побольше!

И опять стали гоняться друг за другом и кувыряться.

Вот так из-за одной Болтливой Утки чуть не пропал весь дом Охотника. Но Охотник был умный. Он хорошо устроил своё хозяйство. Заяц Длинные Уши не смог погрызть яблонь — сад Охотник обнес высоким забором. Косолапый Медведь не полакомился мёдом, потому что Охотник выкопал вокруг пчельника глубокую канаву. Медведь даже чуть не свалился в неё. И Серый Волк не пролез в овчарню — овец защитила крепкая дверь. А Лиса, хоть и была хитрой, но попала в капкан.

Скоро вернулись Охотник и Белый Коготь. Охотник увидел Лису в капкане и сказал:

— Ещё несколько таких поймаю, — сошью себе к зиме лисью шубу.

Бородатый Козёл, Кот Цап-Царап, Курица Куда-Куда, Горластый Петух рассказали Охотнику обо всём и очень жалели, что послали за ним Болтливую Утку.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Долго жили Петушок с курицей Хохлаткой. Жили дружно между собой, не ссорились. Каждый своё дело знал хорошо. Петух, как чуткий сторож, зорь никогда не просыпал. «Кукареку! Кукареку!» — кричал он чуть свет. — Не спите, лентяи, новый день настал!»

А Хохлатка тоже не ленилась, знай, яички несла. Хорошо им жилось. И вдруг — всё надоело, отправились они путешествовать, искать лучшей доли.

Вышли из дому на заре, что ещё только-только занялась. Шли лугами, шли полями. Не торопились и к полудню еле добрались до леса.

В лесу всё красиво. Чуть слышно листья шелестят,

будто о чём-то перешёптываются. А под кустиками зреют-краснеют сладкие ягоды.

Увидела их Хохлатка и взмолилась:

— Петушок, Петушок-золотой гребешок! Ох, как кушать хочется, сорви мне веточку с ягодкой и зелёным листиком.

Послушался её Петушок и, не раздумывая, потянулся к ветке. А оттуда выскочила Зайчиха да к нему:

— Это кто вам позволил в моём лесу без разрешения хозяйничать?

Струсил Петушок, никогда такого сердитого зверя на свете не видывал. Не до ветки ему стало. Шепчет он курице тихонечко:

— Бежим, Хохлатка, скорее. Видишь сама, какие в лесу злющие звери живут. Сам серый, уши длинные, долго ли до беды. В другом месте ягод ещё слаще найдём. Там и досыта пообедаем.

Не жалея ног, долго бежали они от Зайчихи. Наконец остановились возле орехового куста.

Хохлатка чуть жива от усталости, просит Петушка:

— Петушок, Петушок-золотой гребешок, ох, как кушать хочется. Сорви ты мне веточку с орехами.

Петушок только сунулся было к кусту, да так и остановился: сидит на ветке Белка, грызёт орешек, пушистым хвостом помахивает, говорит сердито:

— Эй, вы кто такие, кто вам разрешил мои орехи рвать?

Петух ей и ответить не смеет, а Хохлатке на ушко шепчет:

— Зверь-то какой злющий. Если прыгнет с ветки, в клочки разорвёт. Бежим, Хохлатка, скорей, в другом месте ещё лучше орехов найдем.

Побежали они дальше. Не пили, не ели, страшно проголодались. А в лесу уж созревали яблоки.

Хохлатка опять стала Петушка уговаривать:

— Петушок, Петушок-золотой гребешок, ох, как кушать хочется! Сорви ты мне яблочко, хотя бы зелёное, я и ему обрадуюсь.

Жалко Петушку стало Хохлатку. Взмахнул он крыльями, взлетел на дерево. Только сорвал яблочко, как вдруг из-за куста вышла Лиса. Стоит рыжая, хвостом помахивает, а хвост пушистый, золотом на солнце светится, ну точно сноп пшеницы.

Загляделся на Лису Петушок. А она — тут как тут — к нему подошла, говорит ласково:

— Здравствуйте, дорогие гости. Добро пожаловать! Я вас жду уже давно. Наварила всего, напекла, орехов да яблок нарвала. Пожалуйста в дом, не стесняйтесь, как удобно вам располагайтесь. — И так приветливо хвостом помахивает.

Обрадовались Петушок с Хохлаткой. Не ждали они, что в лесу такие добрые звери водятся.

А Лиса тоже рада, про себя думает: «Не встречала я ещё подобных простаков, чтобы сами в капкан лезли. На ужин сварю себе суп из курятины, а на завтрак оставлю петушатицу».

Усадила Лиса гостей за стол, угощение всякое поставила, а сама побежала к Медведю на ужин его звать.

Петушок с Хохлаткой довольны — отдохнули, наелись и песни поют.

Услышала их Зайчиха, остановилась у двери и говорит:

— Бегите скорее отсюда, глупые. Вернётся Лиса и съест вас с потрохами.

А Петух и Хохлатка ей через дверь отвечают:

— Не верим, не верим. Лиса добрая, она накормила нас, напоила.

Недалеко от лисьей избушки Белка грызла орешки. С ветки на ветку перескакивала, с дерева на дерево перепрыгивала. Мигом оказалась она перед лисьей избушкой, быстро затараторила:

— Зайчиха права. Лисица ваша — плутовка. Знайте: она обманет вас ловко. Лучше бегите скорее, несчастные звери.

Переглянулись Петушок с Хохлаткой, забеспокоились. Здорово одурачила их Лисица, и как им быть — не знают. Верить или не верить?!

Отошёл Петушок от двери да мимоходом заглянул

одним глазом под нары. Видит: огромная яма до краев полна куриного пуха. «Хитрая злодейка, ничего не скажешь, — только сейчас убедился в лисьих проделках Петушок. — Знать, мы у неё не первые...»

Подозвал он Хохлатку и молча головой кивает, на яму показывает. Мол, гляди, чего тут напратано. А та от удивления и испуга чуть в яму сама не свалилась.

Стали Петушок с Хохлаткой думать, как выбрать им из этой западни. Думали, думали, да так и не пришли к окончательному решению.

А время не ждёт: за дверью слышались чьи-то грузные шаги, разговор. Догадались Петушок и Хохлатка, что Лиса ведёт к себе в гости Косолапого, чтобы тот тоже полакомился курятиной да петушатиной.

И вовсе растерялись они. Единственное, что пришло в голову — выпорхнуть из окна. Так они и сделали. А потом пустились бежать без оглядки.

Бежали лесом, лугами, полями. Откуда и силы взялись: ни разу не передохнули до самого дома.

Напрасно Лисица с Косолапым облазили весь лес: беглецов и след давно простыл. Обессиленный, голодный Медведь недовольно сказал Лисе: «Эх, кума, кума! Мы только опозорились с тобой. Ни больше, ни меньше!»

А Петушок с Хохлаткой, усевшись дома на свой уютный насиженный шесток, навсегда зареклись не искать лучшей жизни. Ведь от добра добра не ищут.

ХВОСТЫ

Давным-давно, во времена былые, все звери — смиренные и злые — ходили без хвостов. Ни лошадь, ни корова не могли от мух и комаров назойливых отбиться. И даже белочка — на что уж попрыгунья, и та сидела тихо у дупла.

И вот однажды звери похитрее собрались на совет и порешили: всем носить хвосты. Потом со всех концов сорок собрали и дали им такое поручение:

— Летите над высокими горами, над шумными лесами, над зелёными лугами, над бурной речкой и

скликайте всех — больших и малых, хищных и смиренных и передайте им, как только встанет солнце и над землёй рассеется туман, у дуба старого пусть соберутся звери — всем будут раздавать хвосты.

Сороки-белобоки полетели и затрещали громко, затрубили:

— Эй, вы, живущие в лесах дремучих, в полях широких и лугах зелёных, в ручьях и реках, в море-океане! Все слушайте: как только солнце встанет и над землёй рассеется туман, у дуба старого сходитесь поскорее — здесь будут раздавать хвосты.

Тут звери злые зарычали:

— А что такое хвост? Скажите нам, Сороки-белобоки! Зачем он нужен нам? И чей приказ?

Но хитрая Лиса их перебила и весело сказала:

— Уж коль дают хвосты, так надо взять. Когда примерим, то узнаем, для чего. Быть может, многим хвост и в самом деле пригодится, и стоит ли заранее рядиться?

Вот миновала ночь. Чтоб получить хвосты, в дорогу вышли звери. Кто полз, а кто скакал, а кто бежал рысцой.

На зорьке Заяц лапками умылся и шубку вычистил — собрался тоже в путь. Но только из норы он выглянул наружу, как хлынул ливень и сплошной стеной завесил лес.

И решился Заяц выйти из норы. Но вдруг, шаги заслышав, выглянул опять и сел у входа в ожидание. По лесу кто-то шёл, такой большой и грузный, что в страхе шелестели травы и трещал сухой валежник.

«Наверное, косолапый лезет напролом», — подумал Заяц.

И на самом деле, из бурелома выбрался Медведь.

— Эй, дедушка Медведь! — его окликнул Заяц. — Я вижу, за хвостом спешишь ты спозаранок: знать, от других не хочешь отставать. А для меня не смог бы принести?

— Труд не велик — достать хвосты. Вот если не забуду, занесу.

Подумал Заяц: «Дедушка Медведь хотя и обещал добыть мне хвост, но память старика, наверно, подве-

дёт, и обещание своё он позабудет. Я попрошу кого-нибудь ещё».

Вот снова слышен топот на дороге. Бежит какой-то зверь — свистят и гнутся ветки.

Знать, волк идёт.

— Послушай, дядя Волк! — его окликнул Заяц. — Я вижу, за хвостом спешишь ты спозаранок: знать, от других не хочешь отставать. А для меня не смог бы принести?

— Вот если лишние останутся хвосты, тебе я занесу.

И Волк промчался мимо.

Подумал Заяц: «Этот ненасытен, и, знать, на ветер бросил я слова. При дележе себе всегда отхватит лишку, наверно, мне не принесёт. И оправданье, как всегда, себе найдёт. Уж лучше я кого-нибудь другого попрошу — того, кто почестней да и попроще нравом».

И вот опять слышались шаги. Трава легонько никнет, лист шелестит. Рысцой Лиса бежит.

— Послушай, добрая сестричка, — молвит Заяц. — Я вижу, за хвостом спешишь ты спозаранок: знать, от других не хочешь отставать. А для меня не сможешь принести? Боюсь, что я останусь без хвоста.

— Не беспокойся, братец, не тужи. Скажу, что мой приятель попросил, чтоб самый лучший подобрали — под цвет твоей пушистой мягкой шубки. И хвост в подарок я занесу тебе...

Лиса хоть позже вышла в дорогу, но всех обогнала, прямой избравши путь, и во весь дух примчалась к дубу первой.

Не перечесть хвостов на ветках дуба! Каких тут только нет — и длинных, и коротких, пушистых и тонюсеньких, как нитка, прямых, кривых и самых разношерстных — от белого до чёрного — любых!

И, головы задрав, дивились звери такому выбору невиданных хвостов.

Не дожидаясь ничьего приказа, Лиса за дело мигом принялась.

— Вот этот мой! — воскликнула плутовка, и в лапах у неё вмиг очутился такой красивый и пушистый

хвост, что Лисонька на месте завертелась, закружилась.

Копытами стуча, Конь к дубу подошёл. Он выбрал добрую метёлку и сказал:

— Теперь конец всем комарам и мухам: до самых глаз смогу хвостом достать.

Корове тоже хвост достался неплохой. И Волк своим хвостом доволен. И Белка не в обиде: пышный хвост поможет ей перелетать в лесу с верхушки на верхушку, а ночь придёт — она в тепле: хвост одеялом будет ей служить в дупле.

Один лишь Слон топтался всё на месте и многим лапы отдал, покуда не надумал, не решил, а к дубу подойдя, увидел на ветвях крючки да закорючки. Обиделся он на свою судьбу и нос повесил. С тех пор и вытянулся нос его трубой и превратился в хобот.

Медведь набрёл в пути на пчельник, там досыта наелся мёду и на делёж хвостов, сладёна, опоздал. Он с дуба снял клочок какой-то шкуры и нацепил его взамен хвоста.

Зверьям настало время расходиться.

— Ну, все с хвостами?

— Нет ещё, не все! — кричит Свинья.

Свинья и поросята, как обычно, в болотной жиже нежились с утра и не успели вовремя прийти. Глядят они на дуб, а там висят хвосты величиною с палец.

— Не надо нам таких! Носить нам стыдно их! — визжат со всех сторон двенадцать поросят.

Но не было других. Свинья сорвала хвостик и нацепила, загнув его крючком. С тех пор у всех свиней хвосты как закорючки.

А Заяц ждал и ждал, когда хоть кто-нибудь с обещанным хвостом к нему заглянет в норку. Но лопнуло терпение у него. Он вылез из норы и — на дорогу.

Вот видит он — Медведь идёт вразвалку. На радостях наш Заяц со всех ног помчался Косолапому навстречу.

— Ну, дедушка Медведь, не позабыл ты Заяца? Исполнил обещание своё?

— Поди-ка прочь! — ворчит Медведь сердито. — В норе без толку просидел, не бегал, не устал, не про-

бывался к дубу, какой же хвост тебе достанется, лентяй! Уж как я ни спешил и ни старался, и всё же мне, гляди, короткий хвост достался!

Медведь ушёл, а Заяц на дороге стал поджидать с надеждою других.

Завидев Волка, Заяц — прыг навстречу и говорит смиренным голоском:

— Ну, дядя Волк, не позабыл ты Зайца? Исполнил обещание своё?

Волк прорычал с досадою на Косого:

— Себе-то я едва достал!

И дальше побежал.

А Заяц на дороге стал поджидать с надеждою Лису. И думал он: «Сестричка дорогая не обманет и хвост наверняка мне принесёт».

Глядит — Лиса на косогоре, он — навстречу и перед ней на задних лапках встал:

— Ах, как я рад, сестричка дорогая, что встретился с тобой! Ты принесла мне хвост? Скорее покажи!

— Вот только у меня один ты в голове! Гляди, с каким хвостом пушистым, на зависть всем, я тороплюсь домой. А сколько я старанья приложила, а сколько стоит он, — никто не знает, брат!

Хвостом вильнув пред самым носом Зайца, Лиса ушла дорогою своей.

Заплакал Заяц:

— Все меня забыли!

Вдруг слышит лай и злой кошачий крик. Глядь — на опушке леса схватились Кот с Собакой в потасовке.

Собака тявкала:

— Мой хвост всех лучше!

А Кот:

— Нет краше моего на целом свете!

И тут они вцепились не на шутку, и у Кота вдруг оторвался кончик пушистого хвоста. Спасая шкуру, Кот пустился наутёк и на верхушку дерева забрался.

А ветер подхватил пушистый клочок с земли и в норку Зайца в тот же миг подбросил: пусть у Косого тоже будет хвост.

С тех пор Собака с Кошкой меж собой не ладят. Зато у Зайца есть — пусть маленький — да хвост! И нашей сказке здесь конец.

НЕЧКЕБИЛЬ

I

Посмотрите-ка, что вы видите перед собой, и знаете ли, что это такое?

Вон в шахматном порядке выстроились домики. В этих домиках живут пчёлы.

Пчёлы? Какие пчёлы? Пчёлы собирают сладкий мёд, делают воск для свечей. А летать они могут далеко-далеко. Пчёлы жалят. Если они ужалят человека, то доводят его до слёз.

Их домики окрашены в разные цвета: красный, как мак, зелёный, как трава, жёлтый, как песок, голубой, как небо.

А вон там, в сторонке, стоит пригорюнившаяся одинокая колода. Такими были раньше домики для пчёл. А теперь эти колоды лишь напоминают о старине.

Кто этого не знал, пусть погуляет по нашей колхозной пасеке и сравнит новые улья с колодой.

Из-за голубого горизонта, улыбаясь, поднимается солнце. Его лучи, словно медные стрелы, летят к ульям, коснутся его стен и говорят: «Поднимайтесь, поднимайтесь, за дело принимайтесь!»

Пчёлы одна за другой вылетают из улья. А когда солнце поднимается высоко, воздух нагреется, они всей семьёй спешат на работу... Дзинь-дзинь... Далеко-далеко — в сады и на поля, в леса и луга...

II

У этого голубого домика очень много хозяев. Узнать сколько их там, можно только тогда, когда тысячу раз пересчитаешь пальцы своих рук или звёзды на небе...

Целый день ярко светит солнце и греет землю. Оно показывает пример всем: насекомым, животным, людям — и призывает всех работать.

К его призыву прислушиваются и жители голубого домика.

Нечкебиль проснулась раньше всех. Думая, что опоздала, торопливо вылетела из своего домика.

Поднявшись на высоту яблони, она сверху с опаской поглядела на свой улей: как бы не пришли какие-нибудь злодеи, не подменили домик, не сыграли бы над ней злую шутку.

Поэтому она ещё раз внимательно глянула на свой домик и постаралась запомнить его.

Домик был голубой, как небо.

— До свидания, мой прелестный домик! — промолвила Нечкебиль. Потом она немного покружилась над ним и полетела вдаль.

III

Долго-долго летела Нечкебиль.

Спелая рожь приветствовала её, кланяясь налитыми колосьями. Радужно встречали Нечкебиль поля, покрытые цветами.

Кружась, как маленький самолёт, Нечкебиль опустилась на цветок. Вокруг пестрели цветы — белые, жёлтые, синие, красные — они покачивались на лёгком ветру и радовали сердце. На лугу от цветов такой аромат, будто всё обрызгано духами. Нечкебиль перелетает с цветка на цветок и скоро вся покрывается цветочной пылью. Она переносит её с одного цветка на другой.

VI

Так маленькая пчёлка помогала растить богатый урожай.

Собирая сладкий нектар, повстречалась Нечкебиль с Саранчой.

— Эй, мохнатая! — окликнула Саранча пчёлку.

— Меня зовут Нечкебиль. Если есть дело — подходи ко мне смело.

Саранча подлетела поближе и начала расспрашивать, что пчела делает, а потом и о себе кое-что рассказала:

— Издалека, со стороны Ирана, в голодные годы прилетели сюда мои предки. Видно, они думали, что здесь легче живётся. Но люди травили их ядом, а потом закапывали в глубокие канавы. Даже черногрудые скворцы и те их клевали.

— Если приносишь пользу, — сказала Нечкебиль, — люди и ядом не травят, и в землю не закапывают, а наоборот — ухаживают. Чтобы нас было больше, они делают нам тёплые домики, поят сладким шербетом. А вы губите хлеба, потому от вас хотят избавиться.

Саранча, услышав слова Нечкебиля, вытаращила глаза.

В этот момент прилетела стая скворцов. Один из них, что посмелее, взял да и проглотил Саранчу.

А Нечкебиль полетела дальше.

V

Она порхала с цветка на цветок, пила сладкий нектар. Но вот опять кто-то её окликнул.

— Пчёлочка с жалом, — пропищал Комар, — походи ко мне.

— Меня зовут Нечкебиль. Если есть дело — подходи ко мне смело, — ответила Нечкебиль, а сама к Комару не стала подходить.

И снова она слышит жалобы на людей и животных:

— Тот рукой прихлопнет, этот хвостом прибьёт. И ещё боюсь солнца, поэтому прячусь под листьями и на охоту днём выхожу редко.

Нечкебиль ответила Комару:

— Вы пьёте кровь, разносите лихорадку...

Но Комар был голоден и поэтому не стал слушать пчелу. Жужжа, полетел он к человеку, который полол поле. Только сел ему на шею, как человек прихлопнул его.

А Нечкебиль полетела дальше.

VI

В то время, когда Нечкебиль опять порхала с цветка на цветок и пила нектар из цветка мака, её снова кто-то окликнул грубым голосом:

— Пчёлка, пчёлка, лети сюда!

— Меня зовут Нечкебиль. Если есть дело — подходи ко мне смело.

И вот из травы слышится жужжание. Смотрит Нечкебиль, а это ползёт Овод, с двумя крылышками и шестью ножками. Голова у него зелёная, а брови сизые. Подполз Овод к пчеле, и начали они расспрашивать друг друга о жите-бытие.

Сел Овод рядом с Нечкебиль на цветочное кресло и стал сетовать на трудную жизнь:

— Сенокос мы ждём с нетерпением, хотя после него мы и гибнем. В пору сенокоса еды всякой для нас бывало много: на лугах не счесть людей, жеребят, лошадей. А теперь вместо косарей и лошадей приезжает какая-то машина. Со своей косилкой она в один-два дня весь луг скашивает. Эта машина всё фыркает и противный запах разносит. И на спину ей садишься, и кусать стараешься, но толку никакого.

Нечкебиль улыбнулась и говорит:

— Раньше эти луга были барскими, а теперь они стали совхозными. Машины, которые фыркают, тракторами называются, их заправляют керосином и прицепляют к ним косилки.

Нечкебиль хотела всё подробно Оводу рассказать, но он почуял запах пота, не стал её слушать и улетел. Очень огорчил он этим пчелу.

Смотрит Нечкебиль, а по гладкой дороге, погоняя лошадь, едет человек. На дуге у лошади сидит Овод. Потом Овод перелетел на спину лошади, и лошадь прихлопнула его хвостом.

А наша Нечкебиль благополучно полетела дальше.

VII

Летела Нечкебиль по своим делам и только хотела сесть на красивый цветок, как её опять кто-то окликнул:

— Эй, пчёлка, лети ко мне!

Оглянулась Нечкебиль и увидела Стрекозу с длинным туловищем, четырьмя крыльями и головой, похожей на зелёную пуговицу. Она, порхая, летала среди цветов и тоже, бледная, лакомялась сладким нектаром. Стрекоза стала жаловаться:

— Почему меня так называют?..

Но тут уж Нечкебиль не успела её дослушать: она заметила, что солнце клонится к закату. Она была и сама сыта и мёду набрала. Пора было возвращаться домой. Сказала Нечкебиль Стрекозе «прощай»... и улетела.

VIII

Нечкебиль не заметила, как, собирая мёд с цветов, оказалась за далёким лесом. Когда она повернула домой, вдруг поднялся сильный ветер, нависла туча и загредел гром. Ветер так бушевал, что уносил летящих птиц. Он же глупый, этот ветер, хочет и Нечкебиль унести с собой. Но она не сдаётся ветру, сопротивляется.

Бедная пчёлка устала, и к тому же, когда она уже была почти у дома, полил дождь.

— Что же делать?

Нечкебиль не растерялась. Залезла под лопух и укрылась от дождя.

Вскоре поднялся сильный ветер и разогнал тучи.

Едва дождь перестал и засверкало солнышко, Нечкебиль опять пустилась в путь.

IX

Только собралась Нечкебиль спрятать в ячейку мёд, который она принесла, как вдруг видит — стоят дедушка с мальчиком, они закрыли лица сеткой и окуривают голубой домик. Дым пугает пчёл, и они выползают наружу. А тех, которые упрямятся и остаются сидеть на раме, сметают лёгким крылышком. Дед с мальчиком снимают рамы, полные мёду, и отдают их медогонам.

Вон там стоит белый жестяной аппарат. Машина крутит раму, жидкий мёд не может удержаться в ячейках, брызжет из сот на стенки бака и, как вода, стекает в деревянную кадку. Воздух напоён медовым ароматом, который слышно далеко вокруг.

Но почему же не видно здесь пчёл? Почему они не летают с жужжанием над посудиною, не мешают людям?

А потому, что мёду много в цветах и пчёлы сыты.

Если же они голодны и в эту пору запахнет мёдом, тогда пчёл не остановишь. Они густо облепят посуду, а некоторые даже в меду увязнут. Помогать пчёлам прилетают осы, и мёда как не бывало.

Но пока всё в порядке. Мёд стекает в деревянную кадку, а ячейки остаются пустыми.

Х

А потом снова начинается горячая работа.

Неутомимые труженицы бросаются на соты. Нужно и ячейки поправить, и за младенцами присмотреть, согреть личинки в ячейках и содержать домик в чистоте и порядке.

Жёлтая, как воск, с длинным туловищем и короткими крыльями, единственная на весь улей матка откладывает яйца в каждую ячейку.

Только трутни-лежебоки не знают никаких забот, отлынивают от всякой работы. Они ничего не умеют делать, едят только мёд да жиреют.

Все заботы лежат на рабочих пчёлах: они собирают мёд, строят соты, ухаживают за младенцами, работают по дому. Они бывают очень сильными и могут устоять против всяких врагов.

Нечкебиль тоже рабочая пчела. Она тоже заботится о голубом домике.

ХІ

Однажды вернулась Нечкебиль с мёдом и ахнула. Из дверцы голубого домика одна за другой вылетают пчёлы и тучей кружатся над ним. Тревожно жужжат трутни.

Пчёлы всё летают, но в домик не возвращаются.

— Что случилось?

— Почему разлетелись пчёлы?

А дед с мальчиком радуются.

— Пчёлы роятся, — говорят они.

На яблоневою ветку первой садится пчелиная матка. Туда же садятся и рабочие пчёлы. Их становится много. Рой походит теперь на шерстяной клубок.

Дедушка и мальчик подождали, пока собрался весь рой, а потом принесли лукошко. Они натёрли лукошко лимонным маслом. Берестяным совочком дед осторожно переложил пчёл в лукошко. Среди других попала туда и знакомая нам Нечкебиль.

Когда больше половины роя оказалось в лукошке, остальные пчёлы сами начали залетать в него.

— Поставь его в прохладное место, сынок, — сказал дед; когда все пчёлы перебрались в лукошко, — и завяжи сверху тряпкой.

Сам он принялся готовить домик для новой семьи.

ХІІ

В голубом улье пчёлы разроились бы, но дедушка с мальчиком схитрили. На место голубого домика они поставили другой, точно такой же. А прежний голубой домик перенесли на другой конец пасеки. Сами спокойно ушли домой.

Как ни в чём не бывало рабочие пчёлы отправились за нектаром. Хотя и опасались пчёлки, но вернулись уже не в старый домик, а в новый. Старый дом осиротел. Зато в новом пчёлы не только быстро привыкли, но и начали жить и поживать в своё удовольствие.

ХІІІ

Но пока в новом доме царит бедность.

В рамках ещё нет сот с глубокими ячейками. В новом жилище ни одной капли мёда не найдёте. Искусственные соты надо доделывать. Ячейки должны стать такими, чтобы в них можно было налить мёду.

Новые хозяева старательно собирают мёд, делают воск.

Они не жалеют сил, и новый дом с каждым днём крепнет.

Но... пчёлы думали, что на зиму мёду собрали довольно и забот у них больше нет, а дедушка с озорным мальчиком срезали все соты с мёдом и унесли.

Мёд, который они перегнали раньше, раздали колхозникам.

XIV

Вот и осень настала. На полях и лугах цветы давно исчезли. Подули холодные ветры. Нечкебиль прилетела без мёда. Дни стали унылыми. Пришла пора готовиться к зиме.

Трутни сами мёда не собирают, они очень смиренные, даже жалить не умеют, но едят мёд, который пчёлы заготовили на зиму. Если оставить зимовать всех трутней, то им очень много еды нужно. У рабочих пчёл еды хватает только для себя, поэтому трутней ждёт гибель.

И начинается против трутней-дармоедов война. Нечкебиль тоже воюет, она выбирает себе жертву — толстого трутня и разрывает лежебоку на части.

XV

Нынче Нечкебиль стоит у входа на страже, но оружия у неё никакого нет. Летом вход в улей никто не охранял. Почему же надо охранять его осенью? Кто догадается? Ну-ка скажите!

Вон видите чёрненькую, гладенькую чужую рабочую пчелу, она кружит вокруг домика, пытается влезть в него. Она знает, куда спрятаны кадочки с мёдом. Хочет поесть украдкой мёда и скрыться...

Старый пасечник прикрыл вход в голубой домик, этим он помог Нечкебиль, охранять ей стало легче. Впрочем, она зорко стоит на посту и отгоняет всех врагов.

XVI

Однажды дед-пасечник с мальчиком начали готовить ульи к зиме.

Домик новой семьи пчёл они стали чинить, приводить в порядок и утеплять. Вся эта возня очень разозлила подружку Нечкебиль.

«Видать, пришли последний наш мёд отбирать», — подумала она и ужалила озорного мальчика в самый кончик носа.

Мальчик начал прыгать, вертеться и не выдержал, заплакал.

Седобородый дед поругал мальчика и строго сказал:

— Говорил же я тебе, что осенью пчёлы бывают сердитыми, а ты сетку не надел, заупрямился.

Жало пчелы осталось в носу мальчика. Пчела взлетела, но долго летать не смогла — упала и умерла.

XVII

Когда осыпались листья и птицы улетели в тёплые края, пчелиные ульи перенесли на зиму в омшаник.

Ярко-голубой домик Нечкебиль вместе с другими домиками тоже внесли туда.

На этом и нашей сказке конец.

КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ?

Под сосной, зелёной летом и зимою, стоит домик, на кочку похожий, а жителей в нём видимо-невидимо. Днём двери домика открыты настежь, а ночью запирают этот домик на замок. Не воров здесь боятся, а ночного холода.

Сегодня в домике пир горой, сплошное веселье, справляют хозяева новоселье.

Кузнечнику досталось лучшее место, от удовольствия он пошевеливает усиками и поёт, стараясь угодить хозяевам и гостям.

И червяк не сидит спокойно. Ползает, выгибается, хочет станцевать вприсядку, но не получается.

Гусеница сидит нахохлившись. Захотела повеселить гостей, пустилась в пляс на столе, да только бокалы опрокинула.

А бабочку-малявочку на праздник не позвали. Ну, нет, так нет — и сама прилетела на свет.

Зато трудолюбивая пчёлка. Нечкебиль самое почётное место заняла за столом.

Приполз паук, стал плести паутину и чуть не испортил всю картину, да поднялся хозяин-муравей и произнёс речь:

— Дорогие гости, мы, муравьи, славно потрудились, мы своего добились, а теперь у нас веселье по случаю новоселья.

Стали гости муравьёв поздравлять, ура кричать, потом пошли осматривать новый дом, из листьев, травы и прутьев сделанный. Но в нижнем этаже не было ни одного муравья, ползала только тля.

Удивились гости и спрашивают хозяев:

— По какой причине в нижней половине тля находится? Кем она вам, муравьям, доводится?

А муравей и спрашивает пчёлку Нечкебиль:

— А ты медком полакомилась?

— Ничего не скажешь, сладок ваш медок и приятен, — ответила пчёлка с поклоном.

— Ну, так вот, медок этот нам тля даёт. В солнечную погоду мы её выпускаем на волю. Наберёт она там медку с цветов, а когда пощекочешь тлю, мёд из неё и выходит.

Удивились гости и на третий этаж пошли. Весь дом муравьиный осмотрели и опять к столу вернулись. Все сразу заговорили, ничего не поймёшь, не разберёшь. Тут снова поднялся знакомый нам муравей и сказал:

— Гости дорогие, вы пришли из дремучих лесов, с зелёных лугов, широких полей, скажите, кто на свете сильнее?

Он хотел услышать, что сильнее муравьёв нет на свете никого.

Вдруг что-то грохнуло, всё в доме дрогнуло. Исчез говорун-муравей, поубавилось число гостей.

А на улице большеголовые красные муравьи на гадюку насели, терзали её и ели.

Взмолилась гадюка:

— Не убивайте меня, пожалуйста. Гости ваших не трону, больше не подойду к вашему дому. Хоть раз простите, не мучайте, отпустите.

Хитрила змея, но муравьи её не слушали.

— Зачем ты пришла в муравьиный дом? Чего тебе надобно в нём? Зачем покой нарушаешь, праздновать нам мешаешь?

Съели муравьи гадюку и — поделом ей.

Дивились гости силе муравьиной: «Такого врага победили!» Снова за столы засели.

Вновь гостей спросил муравей:

— Кто на свете нас сильнее? Мы построили чудодом, расправились со страшным врагом.

Гости знали и то и это, а хозяин ждал одного ответа: муравьи сильнее всех!

Но гости отвечать не спешили. Каждый себя принялся хвалить.

Сверчок вскочил на листок, изо всех сил оттолкнулся длинными ножками и полетел, как самолёт, Восхитил гостей его полёт. Сверчок и петь умел, сел на листок и запел. Он хотел ещё рассказать, что много муравьёв от сверчков погибло, но не сказал потому, что был в гостях у них.

— А мы вот, — сказал червяк, — дни и ночи трудимся, словно плугом землю разрыхляем. Поглядите после дождя на маленькие дырочки и бугорочки. Всё это наши труды. Сквозь эти поры в почву воздух проходит до самых корней. Без нас не расти хлебу, не бывать большому урожаю и худо было бы пчёлкам, сверчкам, букашкам и таракашкам, бабочкам и муравьям, одним словом, всем вам.

Гости червяка слушали, но в ладоши не хлопали. А хвастливый червяк закончил так:

— Самые сильные на свете черви.

Только он остановился и перевёл дыхание, как вдруг с дерева послышался голос:

— Есть ли насекомое полезнее гусеницы?

Все обернулись и посмотрели на верхушку дерева.

— Чепуху городишь!

— В глаза обманываешь!

Гости возмущались, а гусеница продолжала врать:

— Ой, как трудно толстые листья глотать, легче горы разворотить. А вреда от гусениц никакого.

Не выдержала бабочка и поднялась со своего цветочного стульчика.

— Как это нет вреда? Что за ерунда! Вот какое голое стало дерево, изуродованное и хилое. Беззастенчиво лжёшь!

Гусеница с улыбкой слушала бабочку, а потом на неё напала:

— Ты, бабочка, выступаешь против своих же родных и не по праву добываешь себе добрую славу. Ты же сама была гусеницей, листья объедала, а теперь барыней стала, среди цветочного аромата забыла, кем была когда-то.

Кто-то зашумел в цветах клевера. Обернулись гости и увидели Нечкебиль. Она пила сладкий мёд и только того и ждала, чтобы на неё обратили внимание. Пользуясь случаем, она заговорила:

— Если бы не мы, мёд в цветах пропадал бы зря, если бы не мы, урожай был бы плох. Если бы вы знали, сколько надо сил, чтобы достать мёд из цветов, вы бы сами сказали, что пчела — сильнейшее насекомое на свете.

Вдруг гости заволновались. Прыгнул в сторону сверчок, червь приник к земле, пчела притаилась в цветах, гусеница спряталась в листьях, муха от страха двинуться не могла, а паук воспользовался случаем и поймал её.

Где-то близко зашуршали сухие листья, затрепал хвост, задрожала земля.

— Человек идёт! — крикнул кто-то.

Лев поклонился ему, гордый орёл приветствовал его, даже букашки пели ему свои песни. По лесу шагал хозяин земли, лесов и рек, властелин всей природы — могучий человек...

Так и не пришлось говорить ни пауку, ни мухе.

А жаль, паук речь свою наизусть выучил прежде, чем идти в гости. Все бы услышали вдруг, что всех сильнее на свете паук. С досады оплёл он муху паутиной и стал пить кровь из неё.

Когда всё стихло в лесу, гости снова выползли на свет, муравей тоже. У него портфель под мышкой, а в портфеле куча бумаг. Это — глава муравьёв. Сейчас он скажет и всем покажет, кто всех сильнее на свете. И он бы рассказал, как муравьи могут поднимать железо с муравья величиной, как отцы их ходили в поход и какой они храбрый народ.

Но речь не была произнесена. Муравей замер, раскрыв рот. Зашумели деревья, зашелестели травы. В лесу потемнело. Все разбежались кто куда. Сверкнула молния, полил дождь. Спор о том, кто сильнее, разрешить так и не довелось.

Может быть, вы разрешите этот вопрос?

БАЙ И БАТРАК

Жил-был мальчик по имени Мрали. Отец его давно умер, и мальчик остался с матерью. Жили они бедно. Мать стирала людям бельё, чинила, штопала, пряла, из сил выбивалась, чтобы прокормить себя и сына, а жить становилось всё труднее.

Однажды она сказала Мрали:

— Состарилась я уже, сынок, глаза плохо видят, не могу работать так, как раньше. Пора бы и тебе что-то делать, помогать мне, ты уже большой стал.

Пожалел старую мать Мрали, решил поискать какую-нибудь работу. Может, удача выпадет и ему. Собрался он в дорогу и, не откладывая, отправился куда глаза глядят.

Долго ли шёл, коротко ли, но пришёл в один аул, где взял его в батраки богатый бай.

Обрадовался Мрали, место вроде хорошее: кормит его бай, поит, всё как полагается. Только странно одно — почему бай ничего не заставляет его делать?

Прошло так несколько дней. Наконец, заколол бай быка, приказал Мрали снять шкуру и собираться в

дорогу. Рано поутру они навьючили бычью шкуру и четыре пустых мешка на двух верблюдов и тронулись в путь. Впереди на верблюде покачивается бай, Мрали устало плетётся позади.

Долго шли они по сыпучим пескам пустыни, пока не очутились у высоких гор, вершины которых были обрывисты и неприступны.

Бай проворно прыгнул на землю, снял с верблюда бычью шкуру и говорит:

— Залезай в эту шкуру, друг.

Удивился Мрали, но послушался. А бай тут же крепко завязал шкуру верёвками и сам отошёл в сторону.

Слышит Мрали: кто-то шумно крыльями хлопает. «Кто бы тут мог быть?»

А летели это огромные горные орлы. Они подхватили шкуру и понесли её на скалу. Едва птицы коснулись горы, когтями и клювами разорвали свою поживу. Но испугались, когда из неё выскочил живой человек, и улетели, подхватив лишь остатки шкуры.

Мрали остался на горе. Не успел он опомниться, как услышал голос бая:

— Друг, бросай вниз камни, на которых стоишь. Ну, живо!

Оглянулся Мрали: вся гора усыпана драгоценными камнями. Так и светятся они и переливаются: яхонты, агаты, изумруды — радугой горят! Послушался он, заторопился-заспешил. Камни горстями с горы кидает, а бай без разбору сгребает их в мешки, а на Мрали и не глядит. Нагрузил полные мешки на верблюдов — и в обратный путь.

Испугался Мрали, кричит ему сверху:

— Бай эфенди, как же я? Научи меня, как мне с горы спуститься?

Бай усмехнулся и отвечает:

— Ты, друг, сам о себе позаботься, где хочешь — там и спускайся. Мне батраки только на такую работу и нужны.

Сказал так бай, сел на верблюда и уехал.

Делать нечего, стал Мрали тропинку искать, по которой можно было вниз спуститься, видит — нет тро-

пинки, а кругом человечески кости лежат. Понял он: здесь батраки злого бая смерть свою нашли, значит, и его ждет такая же судьба. Сел Мрали на камень, опустил голову и чуть не заплакал от обиды и горя. Вдруг чувствует — сильные когти впились ему в спину, подняли на воздух. Это орёл прилетел за добычей. От страха мальчик ухватился за орла так крепко, что тот сам перепугался, опустил его на землю у подножия гор и улетел.

Так Мрали спасся от голодной смерти.

Он не стал раздумывать, куда идти, лишь бы подальше от страшного места, и шёл-шёл, пока не дошёл опять до аула, где жил злой бай.

А тот уж давно и думать забыл, как оставил на горе бедного Мрали. Не узнал его и согласился взять в батраки.

Вскоре они снова собрались в путь: взяли свежую бычью шкуру, четыре мешка и двух верблюдов.

Бай подозвал к себе Мрали и говорит:

— Друг, поедешь со мной.

Той же дорогой доехали они до знакомой горы. Бай не стал тратить попусту времени.

— Залезай в шкуру, — приказал он Мрали, как только скинул её на землю.

А Мрали отвечает:

— Бай эфенди, а как в шкуру залезают?

Бай разозлился: ну и бестолковый, оказывается, у него батрак.

— Смотри, — говорит, — как это делается. — И залез в шкуру сам.

А Мрали того и нужно было: схватил верёвку и быстро скрутил бая в шкуре, да так, что тому и не пошевелиться.

Тут же налетели орлы. Утащили шкуру на гору, разорвали верёвки. И, как было уже с Мрали, испугались, лишь схватили шкуру и улетели. Остался бай на вершине горы. Когда пришёл в себя, трусливо осмотрелся, слышит, кричит кто-то:

— Эй, бай эфенди, сбрось-ка мне вниз драгоценные камешки. Те самые, что я тебе сбрасывал...

Тут только узнал бай своего батрака. Затрясся он от злости и ну кричать:

— Скажи скорее, как мне спуститься с горы! Слышишь, негодник!

А Мрали смеётся:

— Кидай побольше камней, да поживее. Тогда я научу тебя...

Нечего делать, пришлось баю потрудиться. Сгребал он камни на край, да горстями всё сыпал и сыпал их, словно разноцветные искры. А Мрали подбирал, пока все четыре мешка до верха не наполнились, едва на спины верблюдов взвалил.

А на прощанье крикнул баю:

— Посмотри, бай эфенди, сколько там костей вокруг тебя. Это — кости батраков. Ты знал, куда посылал людей. Пусть они тебя научат, как спуститься с этой неприступной каменной глыбы, а я пока доберусь домой. Прощай, бай эфенди...

Погнал Мрали навьюченных верблюдов прямо на рынок, продал там драгоценные камни и верблюдов. Разбогател и вернулся к своей бедной матери. А она не надеялась уже увидеть его живым. Но не зря, видно, говорят: «Не бывает бы счастьем, да несчастье помогло». Мрали теперь знает об этом.

СТАРОСТА И ЧЁРТ

(Латышская сказка)

Однажды шёл староста к помещику и встретил на дороге чёрта. Разговорились они и пошли вместе. Видят, неподалёку мальчик-свинопас стадо свиней пасёт.

От старосты хорошего не жди, а тут ещё поросёнок отбил... Испугался мальчик и пустился догонять поросёнка.

Бежит и кричит:

— Эй ты, противная скотинка, чёрт бы тебя побрал!

Услыхал это староста и говорит чёрту:

— Слышишь, свинопас тебе поросёнка даёт. Чего ж ты не берёшь? Если мне кто поросёнка предложит — ни за что не откажусь.

— На что мне поросёнок? Пускай себе растёт. Да и мальчишке от хозяина за поросёнка попадёт. А мальчишка, по всему видно, сирота, защитить его некому, и сказал он это не от чистого сердца, а сгоряча.

Староста очень удивился такому ответу. Пошли они дальше, видят — около дороги женщина рождёнчик, а ребёнок её грудной плачет, жарко ему на солнце лежать.

Мать не разгибает спины, торопится, только серп сверкает, а ребёнок всё плачет и плачет. Мать сердится:

— Да успокойся ли ты наконец, чёрт тебя побери. Отец у бая работает, мне одной надо успеть полосу дожать, пока дождь не пошёл. А ты своим криком да слезами работать мне не даёшь.

Староста прислушался и говорит чёрту:

— Ты что, не слышишь? Ведь она тебе своего ребёнка отдаёт. Мне бы кто предложил, я не отказался бы.

А чёрт отвечает:

— Что же мне, отнять у неё единственного ребёнка? Я же знаю, она сказала это не от чистого сердца, сгоряча побранила младенца.

Опять удивился староста, ничего не сказал. Идут они дальше, видят — крестьяне на барском поле снопы в копны укладывают. Заметили старосту и говорят между собой:

— Опять идёт этот проклятый мучитель, чёрт бы его побрал. Уж, наверное, сейчас его палка по чьей-нибудь спине прогуляется.

Чёрт усмехнулся, спрашивает старосту:

— Слышал, что они говорят? Вот это уж сказано от чистого сердца!

Староста испугался.

— Ну что ты, это просто лентяи, бездельники, они злы на меня, что я работать их заставляю. Не обращай на них внимания.

А чёрт смеётся:

— Ну нет, меня не обманешь. Это они от чистого сердца сказали. Вот теперь-то я тебя заберу!

Схватил чёрт старосту, согнул его в бараний рог, засунул в мешок и утащил в ад. Только старосту и видели.

КАК СОБАКА ИСКАЛА СЕБЕ ХОЗЯИНА

(Мингрельская народная сказка)

В давние времена не было у собаки хозяина. Она жила одна. Никто не заботился о ней, никто не называл её ласково Дружок.

— Так дальше жить нельзя! Найду себе хозяина,— решила она.— Пусть будет им самый сильный, самый смелый.

Пошла собака по белу свету. Месяц шла, год шла собака и добралась до дремучего леса. Встречает она серого волка.

— Куда идёшь, собака?— спросил волк.

— Ищу себе хозяина. А если ты захочешь, служить буду тебе,— ответила она.

Волк согласился. Побежали они вдвоём. Вдруг в лесной чаще волк остановился, поднял кверху нос и стал тревожно принюхиваться. Потом поджал хвост и пустился наутёк.

— Кого ты испугался, хозяин?— удивилась собака.

— Разве ты не видишь медведя? Вон на поляне мёд ест. Если нас поймает косолапый, нам не сдобровать. Бежим отсюда скорее!

— Так значит медведь тебя сильнее? Тогда прощай, серый волк, ты мне больше не хозяин, и я служить тебе не стану.

Собака побежала в одну сторону, а волк — в другую. На этом их дружба кончилась.

Пришла собака к медведю и стала проситься в слуги.

— Ладно, я стану твоим хозяином,— проворчал медведь.— А теперь пойдём на пасеку и поедим сотового мёду. Я очень голоден.

Зашагали они вместе. Вдруг слышат страшный рёв. Притаились медведь с собакой и видят: перепуганные лошади и коровы бегут как угорелые, задрав хвосты. Медведь боязливо выглянул из-за дерева и побежал обратно в лес. Удивилась собака и крикнула вдогонку:

— Кто испугал тебя, хозяин?

— Разве ты не слышишь, как лев рычит?

— А кто такой лев?— спросила собака.

— О, это самый страшный зверь! Сильнее его нет никого на свете,— проговорил медведь.

— Ну, коли так, тогда прощай, ты мне больше не хозяин, и я служить тебе не стану.

На этом кончилась их дружба.

Пошла собака к льву и стала его просить быть её хозяином. Лев приветливо встретил собаку и согласился.

Много лет собака служила льву. Сильнее его она никого не видела, и лев не давал её в обиду.

Однажды они были на охоте. Добыча им попалась богатая, и мяса они поели досыта. Когда пошли обратно, лев вдруг насторожился и стал царапать землю когтями. Потом заревел так громко и так страшно, что горы сотряслись, летящие птицы попадали, звери кто куда разбежались. Все трепетало от страха перед львом, а сам лев повернулся и в испуге побежал обратно.

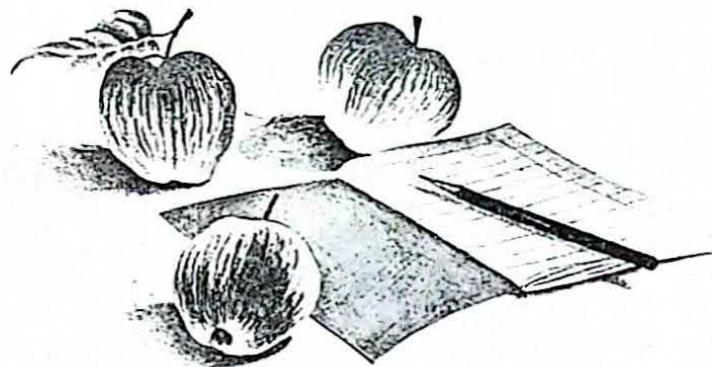
— Кого ты так испугался, хозяин?— пролаяла собака.

— Разве ты не видишь? Человек идет. Нет никого на свете сильнее его. Нам надо спастись скорее,— торопливо проговорил лев.

— Ах, вот как, лев! Оказывается, не ты самый сильный на свете, я этого не знала. Ну, прощай, с сегодняшнего дня я больше не служу тебе.

С этих пор собака верой и правдой служит человеку. Она убедилась, что на свете сильнее человека нет никого.

РАССКАЗЫ

ДОРОГОЙ ПОДАРОК

тот случай произошёл в детском доме в один из первых дней его открытия.

После завтрака все дети собрались в зале. Они играли, бегали, и зал гудел от их голосов, как улей.

Одетый в бумазейный бешмет и меховую шапку-ушанку, в двери показался мальчик Шакир. Ноги его обуты так же, как и у всех, — в брезентовые тапочки.

Через весь зал Шакир прошёл в следующую комнату и вынес оттуда старые, подшитые валенки с загнутыми носками и низкими голенищами. Он остановился посередине зала и не спеша с видимым удовольствием стал надевать валенки. Дети смотрели на него блестящими глазёнками. Да, на это стоило посмотреть. Ведь Шакир пойдёт гулять в единственных на весь детский дом валенках! Счастливый Шакир: он сегодня в своё удовольствие покатается на лыжах. А все остальные дети никуда не пойдут, весь день будут сидеть дома; они бы тоже пошли гулять, но Дед-Мороз застудил всё. Каждого, кто выходит в брезентовых тапочках, он быстро прогоняет домой и говорит: «Надень-ка валенки, тогда и выходи». Воспитательница тоже не пускает, говорит: «Простудитесь».

Вот Шакир уже в валенках. С важным видом, не обращая ни на кого внимания и широко вышагивая, он вышел на крыльцо.

У крыльца кучей лежали санки, лыжи и коньки. Он выбрал себе лыжи и пошёл на улицу. К этому времени дети, что остались дома, уже успели отогреть в

замёрзших стёклах кружочки и во все глаза смотрели во двор.

Заметив ребят, Шакир быстро покатился вперёд, а сам время от времени поглядывал в их сторону. Добравшись до горы, он без передышки пять-шесть раз подряд скатился с неё и почувствовал, что устал. Около горы не было ни души. Грустно и одиноко стало Шакиру. Ему захотелось увидеть рядом своих товарищей, которые остались дома. Теперь он уже не избегал на гору, а еле-еле тащился вверх и всё оглядывался, будто поджидал ребят.

Вдруг он увидел, что по дороге, потряхивая головой, бежит лошадь. На санях лежит много валенок, а на них, закутавшись в тулуп, сидит завхоз детдома.

Шакир глазам своим не поверил. Он снял лыжи, взял их в руки, некоторое время с удивлением смотрел на сани, а затем со всех ног бросился домой.

Бросив лыжи у крыльца, он влетел в дом и закричал:

— Ребята! Девочки! — и не в силах сказать больше ни одного слова, хлопнув дверью, снова выбежал на крыльцо.

— Да что там случилось? Что? — пытались узнать мальчишки постарше и побежали вслед за Шакиром на крыльцо.

Но, чуть не сбив их с ног, Шакир опять ворвался в дом. Не отвечая на вопросы товарищей, он начал стаскивать с ног валенки, приговаривая:

— Нате, возьмите! Вот они.

Вначале ребята и с места не сдвинулись — подумали, он просто шутит над ними, а потом за каждый валенок сразу ухватилось по несколько человек.

— Моя очередь!

— Нет, моя!

— Да я только на пять минут, сейчас же вернусь! — слышались голоса.

Когда борьба за валенки едва не переросла в драку, Шакир закричал:

— Эх вы, зря ссоритесь, наш завхоз полные санки новых валенок привёз!

Шум и возня сразу затихли. Все замерли от удивления. Никто не знал, верить Шакиру или нет. Но тут в дверях показался завхоз Иван Петрович с целой охапкой новых валенок. С радостными криками дети побежали к нему.

Старые валенки бросили на пол и совсем забыли о них.

Радость детей возрастала с появлением каждой новой охапки валенок. Исчезли все сомнения, что кому-то валенок не достанется.

Вот и около дома слышался шум. Это ребята разбирали лыжи, санки, коньки. И каждый старался выбрать себе что-нибудь получше.

Но в это время кто-то крикнул:

— Ребята, идите скорее домой, простудитесь!

Всех собрали в зале, и директор детского дома сказал:

— Дорогие дети! Время сейчас суровое. Многого ещё не хватает. Не было у нас пальто — теперь есть. Валенки не было, мы их тоже получили. Эти валенки, ребята, — дорогой подарок. Их нам прислал наш вождь — дедушка Ленин. Он очень любит детей... Спасибо дедушке Ленину.

Ребята изо всех сил захлопали в ладоши.

После этого директор начал вызывать детей по фамилиям:

— Абдуллин Шакир!

— Здесь, здесь! — закричал Шакир, пробираясь к столу.

Как тяжёлую ношу, поставил он старые, стоптанные валенки перед директором и сказал:

— Ну, а эти только выбросить, и всё!

Ребята дружно засмеялись.

Шакиру достались чёрные гладенькие валенки. Обняв этот дорогой подарок, он отошёл к стене и начал надевать их. Улыбка не сходила с его лица, а сам он всё поглядывал на портрет Ленина.

Теперь ногам Шакира стало хорошо, уютно. Вдруг он увидел замёрзшее окно и подумал:

«Никакие морозы мне не страшны».

КОМУ НАДО, А КОМУ НЕ НАДО

Отправился Тажи с отцом на рыбалку. Было очень рано. Солнце ещё не взошло, но всё равно было уже светло. Река тихая, спокойная. Даже лёгкий ветерок не дует.

Конечно, в это время рыба клюёт хорошо. Поплавки так и ныряют в воду. Отец Тажи то и дело вытаскивает блестящих плотвичек, серебристых краснопёрок, неприхотливых окуней. Тажи собирает их в ведро, куда он зачерпнул немного воды.

Время на рыбалке летело быстро. Солнце давно уже поднялось, а Тажи даже не заметил этого. Когда время подошло к полудню, солнце стало припекать очень сильно. Это почувствовали и Тажи и его отец. Отец вытащил из кармана платок и вытер со лба пот.

А Тажи начал ругать солнце, которое так щедро улыбалось с голубого неба:

— Ну, для чего только нужно это солнце!

— Кому нужно, а кому и не нужно, — ответил ему отец и прибавил: — Если бы солнца совсем не было, всё время была бы только ночь, а ночью и рыба-то не ловится. Без солнца на земле ничего бы не росло, и тебя бы не было, и меня тоже...

Пока Тажи сердился на солнце, неожиданно поднялся ветер. Ровная, как зеркало, река сразу покрылась рябью. Поднялись волны. Поплавки то всплывали, то снова тонули. Рыба совсем перестала клевать.

Тажи опять заворчал:

— Зачем нужен этот ветер!

— Кому нужно, а кому и не нужно, — ответил отец.

Ветер надул парус, и лодка поплыла по реке. На холме быстро-быстро завертелись крылья мельницы.

Отец сказал сыну:

— Видишь, как ветер запрягли в парус? Ветер лодку гонит. Ветер и мельничные жернова крутит. На мельнице рожь, пшеница в муку превращаются. А из этой муки твоя мама нам хлеб испечёт.

На небе появились тёмные облака, и начал накрапывать дождик.

— Ну, а дождик-то уж зачем, в реке и так воды много!— говорит Тажи.

— Кому надо, а кому и не надо,— отвечает отец.— Когда хлеб убирают, сено косят, вроде нас рыбу ловят — дождик не нужен. А вот этим травам на лугу, деревьям в лесу, хлебным колосьям в поле дождь очень нужен.

Под дождём отец с сыном начали собирать удочки. Сверкнула молния, загрохотал гром. Дождь полил ещё сильнее.

— Дождик, лей, лей, да ведрами, ведрами!— закричал Тажи и бросился под ветвистое дерево.

Скоро и отец подошёл.

— В природе всё нужно, сынок,— сказал он. И, поглядывая на очищающийся от облаков горизонт, добавил:— Эх, хорошо же ловится рыба после дождя!

ДЯДЯ РАБОЧИЙ

Каждое воскресенье отец брал с собой Люцию на прогулку и показывал ей разные интересные вещи.

А Люция всё хочет знать, всем интересуется. Она любит спрашивать:

— Это кто сделал? А кто это сделал?

Она всегда так спрашивает. И сегодня — ещё только натягивает валенки, а сама спрашивает:

— Папа, а валенки кто сделал?

— Дядя рабочий свалял, доченька. Чтобы у наших ребятишек ноги не замерзали,— отвечает ей отец.

— А шапку кто сделал?

— Дядя рабочий сшил, доченька. Чтобы в мороз уши у ребят не мёрзли.

— И варежки тоже он сделал?— спрашивает Люция.

— Да, и варежки тоже он связал, чтобы у детей руки не мёрзли.

Вот вышли они на улицу, а Люция всё думает о дяде рабочем, который всё-всё умеет делать. Ей кажется, что он должен быть большим, как дом. Наверное, он и большой и очень любит маленьких детей.

Ведь всё он делает для детей. Дети тоже, наверное, любят этого дядю. Люция тоже очень любит его.

Пока Люция шла, так размышляя, мимо них, звеня, проехал трамвай. До сих пор молчавшая Люция спросила отца:

— Трамвай тоже он сделал?

— Да, и трамвай сделал дядя рабочий, и дома вот эти большие он построил, и дорогу он проложил...— ответил отец.

В это время из-за облаков выглянуло весеннее солнышко, рассыпало свои яркие лучи. Большое здание, у которого они остановились, стало ещё красивее.

— Солнце тоже он сделал?— спрашивает Люция.

Отец вначале даже смутился, потом ответил:

— Этого я сейчас не могу сказать. Когда подрастёшь, начнёшь ходить в школу, там тебе всё объяснят.

Люция решила:

— Надо обязательно увидеть этого дядю рабочего. Но где его можно увидеть?

— Да везде он есть, дочка,— отвечает отец.

— Нет, он ведь только один,— возразила Люция.

Она была убеждена, что такой сильный дядя, который может всё-всё делать, может быть только один.

— Рабочих очень много,— сказал отец,— я и сам ведь рабочий.

Не сразу поняла девочка слова отца, они показались ей даже смешными. И маленькая Люция громко и весело рассмеялась:

— Не-ет, дядя рабочий не такой. Ты ведь папа!

Люция стала думать, что когда она вырастет большой, то постарается стать такой же, как дядя рабочий, и тоже научиться всё-всё делать.

Дошли отец с дочкой до какого-то очень большого дома с высокой трубой. Дом был обнесён оградой, и подойти к нему близко они не могли.

Вдруг Люция услышала, как что-то сначала зашипело, а потом громко загудело.

— Что это такое?— спросила она.

— Кончилась смена,— ответил отец.— Вон видишь небольшую тоненькую трубу? Это она гудит.

Он объяснил ей, что большой дом называется заводом.

Из ворот завода показались люди.

— А вот это — дяди рабочие и тётки работницы. Чтобы дети были умытыми и чистыми, они делают здесь душистое мыло, — сказал отец.

— Как же их много! — удивилась Люция.

ОГНЕННОЕ ЯИЧКО

У нашей бабушки есть белая курочка. Каждый день она покудахчет, покудахчет да и снесёт яичко. Бабушка очень любит свою белую курочку, кормит её зерном, а яички складывает в решето.

В этом решете яичек белой курочки очень много:

— Раз, два, три, четыре... восемь, десять... И не сочтёшь.

Бабушка и сама-то, наверное, не знает, сколько яичек в решете...

Однажды бабушка охала, охала и говорит:

— В решете пятнадцать яичек было, осталось только четырнадцать. А ведь пятнадцатое-то яичко было огненное. Я только на время положила его в решето. Эх, пропали мы теперь...

— Может, оно сгорело? — говорю я.

А бабушка всё твердит своё:

— Мне дала его старуха соседка, очень просила сберечь. А теперь, видно, оно потерялось или кто-то его взял...

Я стою и молчу. А бабушка смотрит мне прямо в глаза. От такого пристального взгляда я смутился.

А бабушка всё твердит:

— Если бы пропало простое яйцо, было бы совсем другое дело, а то ведь яйцо-то огненное, да... огненное. Теперь вспыхнет пожар и спалит все дома в деревне. Не из-за яйца я беспокоюсь... Что мне яйцо...

Мои уши начали гореть как огонь. И самому жарко стало. Наверное, бабушка знает что-то. «Сказать или не сказать? — думаю. — Если сказать?! Но ведь я взял яичко без разрешения, и бабушка меня заруга-

ет... Если не сказать — из-за этого огненного яичка магазин сгорит, вся деревня, и наш дом, и дом Жамилы сгорит...»

Я начал тереть глаза, а потом не выдержал — заплакал и сквозь слёзы говорю бабушке:

— Бабушка, а ведь огненное яичко-то я взял!..

— Говори скорее, куда девал?

— Мы с Жамилем отнесли яичко в магазин, обменяли на конфеты и съели их.

Бабушка куда-то пошла. В магазин, наверное.

Я от стыда целый день домой не приходил. Как увижу над деревней хоть маленький дымок, так и задрожу весь от страха. Хорошо, что это всякий раз шёл дым из печной трубы.

Пожара не было. Пришёл я домой только поздно вечером. Дома ещё никто не спал. Сидят все вокруг стола, чай пьют.

Сестрёнка Гульчира увидела меня и начала смеяться:

— Вон, огненное яичко вернулось!

Я смотрю — все остальные молчат, не смеются. Зовут меня чай пить. Я присел у края стола.

Бабушка наливает мне чай, а сама говорит:

— Ах ты, глупый, глупый! Где ты видел, чтобы яйцо огненное было? Ведь если оно будет огненное, как же из него цыплёнок вылупится? А всё же без разрешения старших ничего трогать не надо.

И я опять покраснел. Ну, зачем она всё это говорит?! Как будто я теперь этого сам не знаю...

КАК Я УЧИЛАСЬ СЧИТАТЬ

Однажды моя мама пришла с работы и сказала:

— Гуленька, хочешь со мной к бабушке пойти? Давно мы с тобой у неё не были, заодно и гостинцев ей отнесём. Собирайся, доченька, скорее.

Я так люблю ходить в гости к бабушке, что от радости даже запела:

— Мы идём, мы идём, с мамой в гости мы идём...

Бабушка живёт от нас далеко. Нужно выйти из наших ворот — раз, пройти мимо ворот Марата — два, Халима — три, Гарифа — четыре, и мимо Асиных ворот нужно тоже пройти. Но это ещё не всё. Дальше нужно идти прямо-прямо, никуда не сворачивая, мимо многих, многих ворот. А потом налево повернуть. И опять идти прямо-прямо, затем повернуть направо. И идти — прямо по улице. Первый дом от угла не бабушкин, второй тоже, и третий, и четвёртый, а вот в пятом доме от угла живёт наша бабушка.

На прошлой неделе мы с мамой были у бабушки в гостях, и я хорошо запомнила дом, в котором она живёт. Как раз напротив этого дома останавливается трамвай. Вот я и запомнила, где живёт моя бабушка.

Дом очень большой. Там столько окон и дверей, что даже не пересчитать: раз, два, три, четыре, пять... А я умею считать только до пяти, поэтому не знаю, сколько окон в бабушкином доме.

Наша бабушка живёт на пятом этаже. Об этом я тоже знаю. Только подниматься до пятого этажа очень высоко.

Вначале мы с мамой поднимаемся по лесенкам на первый этаж. Их так много, что я не знаю, сколько. А ведь наша-то бабушка живёт на пятом этаже.

На площадке первого этажа мы с мамой останавливаемся, чтобы немного передохнуть. И опять поднимаемся по ступенькам: раз, два, три, четыре, пять... И ещё много-много ступенек остаётся позади. Вот мы и на площадке второго этажа. А нам с мамой нужно на пятый.

Мама и я отдыхаем немножко, потом начинаем подниматься на третий этаж. Позади нас остаётся много-много лесенок. Наконец, мы на третьем этаже. Можно считать, что уже почти добрались до пятого этажа. Ведь нам с мамой нужно только подняться ещё на один этаж. Раз, два, три, четыре, пять... А вот мы и на четвёртом этаже.

На площадке четвёртого этажа мы снова передохнули, так как моя мама устала подниматься, а я — нет.

На пятый этаж поднимались уже совсем медлен-

но: я и мама устали. Я даже решила считать лесенки, чтобы побыстрее добраться до пятого этажа: раз, два, три, четыре, пять... Снова раз, два, три, четыре, пять... Вот мы с мамой и на пятом этаже.

Мама подходит к двери, где живёт моя бабушка, и нажимает на кнопку звонка, недолго. Мама всегда звонит недолго. За дверью тихо и коротко звякнул звонок. Мама второй раз нажимает кнопку, за дверью звякнуло опять. На третий раз послышался чей-то голос:

— Кто там?

Мама ответила:

— Мы с Гулей.

Дверь открылась. Перед нами стояла бабушка. Увидев меня, она улыбнулась, взяла на руки и, поцеловав, сказала, что не видела меня целую неделю.

Потом мы все направились в бабушкину комнату.

Я подошла к маме и спросила у неё тихонько:

— А что такое неделя?

Она ответила:

— Семь дней. — А потом, не спеша стала разъяснять мне, что если к четырём прибавить один — получится пять, а к пяти прибавить один — получится шесть, а если ещё к шести дням прибавить день, то получится ровно семь дней. Вот это и есть неделя.

Пока мы с мамой разговаривали, бабушка приготовила чай. Она покрыла стол чистой скатёртью в цветочках. Расставила чашки. На большой тарелке принесла горячие аппетитные блинчики, потом — чайник. Из его носика струйкой шёл пар.

Когда всё было готово, бабушка пригласила нас к столу. Мы стали пить чай.

Я выпила всего одну чашку чая, мама — три, а бабушка больше пяти и больше семи, только я не знаю — сколько это будет. Ведь я умею считать теперь только до семи.

Ещё труднее получилось с блинчиками. Я съела целых пять, а мама и бабушка намного больше, чем я.

Когда стали собираться домой, солнышко уже давно село и было поздно.

Только сейчас мы вспомнили, что принесли бабушке гостинец. Это были большие красные яблоки.

Мама отдала бабушке яблоки. Они были настолько большие, что бабушке неудобно стало держать их в руках. Тогда маме пришлось пять яблок положить на стол. А всего сколько было яблок — я не знаю. Только знаю, что много. Больше пяти и больше семи.

ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ ЛЮДИ

В детском саду есть мальчики и девочки постарше Марса.

Они умеют рисовать красивые картинки, писать какие-то значки, которые называются буквами, рассказывать разные забавные стихотворения.

А Марс ничего этого делать не умел. Он ведь и в детский сад-то начал ходить только в этом году.

На днях воспитательница велела детям построить парами.

— Дети, — сказала она, — мы сегодня пойдём в лес.

— Ой, в лес, в лес! — радостно закричали ребята. До леса они шли долго-долго и чего только не видели!

Вон недалеко, на дороге, какие-то люди стоят на коленях и стучат молотками по камням.

Марс подумал, что эти люди выбрали себе красивые камни и затеяли какую-то игру. Он спросил у воспитательницы:

— Эти дяди играют, да?

— Нет, не играют. Эти люди работают. Они строят прямую, гладкую дорогу, чтобы можно было ездить и на лошадях и на автомобилях, — объяснила воспитательница.

Прошли ещё немного пути, и дети увидели, как на большой машине движется лента. По ней навстречу им бегут кирпичи. А кирпичи эти очень похожи на кубики. Люди складывают кирпичи, и получается настоящая стена.

Марс, задрав кверху голову, смотрел на всё это и думал: «Работают они или играют?» Потом он решил спросить у воспитательницы:

— Вон те люди, которые кубики складывают, они играют, да?

— Нет, не играют, — ответила воспитательница. — Эти люди — строители, они дом строят. Когда дом будет готов, наш детский сад туда переедет.

В это время мимо них, поднимая тучи пыли, промчался автомобиль.

«Ну, этот дядя сегодня как следует наиграется», — подумал Марс. Эх, какой же большой у дяди автомобиль! Не останавливаясь, он так долго едет, — не то что машина Марса. Та ведь очень маленькая, в неё не сядешь. А как заведёшь её, она немного проедет и останавливается.

Марс начал рассказывать своему товарищу, как хорошо играть тому дяде с автомобилем.

А воспитательница услышала, о чём они говорят, и сказала:

— Нет-нет, дядя шофёр вовсе не играет, он с одного места на другое грузы перевозит.

Дорогой детям повстречались красноармейцы, в руках у них винтовки. Улыбаясь и будто говоря: «Здравствуйте, дети!» — они промаршировали мимо ребят.

На этот раз воспитательница, не дожидаясь вопросов Марса, сама объяснила:

— Красноармейцы тоже не играют, они нашу страну от врагов охраняют.

Вот, оказывается, чем занимаются разные люди! А почему Марс и другие ребята только играют, почему же они не работают?

Не вытерпел Марс:

— А почему мы только играем да играем?

— Нет, мы не только играем, — говорит воспитательница. — Вот и сегодня мы идём в лес не только играть, а узнать много нового, интересного.

Увидел Марс высокую траву и закричал:

— Ух, трава, трава какая!

Он хотел схватить травинку, но мальчик постарше сказал:

— Эй, Марс, не топчи хлебное поле, а то потом булок не будет.

Вот что, оказывается! Булки, как трава, в поле растут!

Многое Марс успел повидать и узнать, а леса всё ещё не было.

Но, наконец, показались и деревья. Вначале они росли по одному, а потом всё чаще и чаще.

— Ну, а где же лес? — спрашивает Марс.

Тогда один мальчик подошёл к дереву и сказал:

— А это что?

И правда, вокруг деревья шелестели зелёной листвою и поля уже не было видно.

БЕРЛИН

Самолёт приземлился на аэродроме далеко за городской чертой. Пропеллеры в последний раз зычно пророкотали и смолкли.

По приставной лесенке молодцевато поднялся человек в форменной кожаной куртке и, распахнув дверцу самолёта, сказал вежливо:

— Добро пожаловать в Берлин, дорогие гости.

Берлин! Гриша невольно вздрогнул, затем торопливо схватил чемодан, вышел из самолёта.

Аэродром от лётного поля отделяли железная решётка и посаженные вдоль неё деревья. Одно из них показалось Грише похожим на акацию. Листьев на нём не было, а мелкие желтые цветы, гирляндами облепившие ветви, напоминали бусы на шее. Гриша полюбовался диковинным деревом и направился к выходу.

Ворота распахнулись автоматически, ряды легковых машин выстроились вдоль дороги. Но Грише захотелось пойти пешком.

Улицы Берлина были полны народа.

Важно, не торопясь, двигались толстые люди в вы-

соких цилиндрах и накрахмаленных белых рубашках.

«Буржуи», — заключил про себя Гриша.

В общем потоке выделялись и люди в кепках и синих сатиновых рубашках. Худощавые, они шли быстро, говорили о чём-то шёпотом, словно с опаской.

На перекрестке Гриша увидел мальчика с кожаной сумкой, полной газет. Его звонкий голос выделялся среди уличного шума.

— Газеты! Свежие газеты... Новости... Пойманы поджигатели Рейхстага.

Люди на ходу шарили в карманах, торопливо протягивали мальчику монетки и, схватив газету, спешили дальше.

Гриша сам не заметил, как подошёл к газетчику. Тот проворно сунул ему газету и остановился: из-под воротника Гришиного пальто выглядывал красный галстук.

— В Берлине красных не любят, — сказал мальчик тихо и оглянулся.

Гриша понял: галстук следует спрятать. Он приподнял воротник пальто, заговорил с маленьким газетчиком. Тот охотно отвечал ему.

Потом Карл — Гриша уже успел узнать его имя — сделал жест, будто поправляет сумку, и шепнул что-то на ухо новому другу. Естественно, никто не обратил на это внимания, а мальчики быстро зашагали вместе.

Вдруг Гриша остановился. Что такое? Навстречу двигались люди. Целая толпа. У каждого на груди привешен кусок картона.

— Что у них там написано? — спросил Гриша. — Хотя бы у первого прочти...

— «Я, инженер Макс, готов взяться за любую работу», — прочитал Карл и вздохнул. — Безработный. И все они безработные. Понимаешь?.. Таких у нас в Германии сколько угодно. Мой отец раньше у буржуя Круппа работал, на заводе, где пушки делают. Отец мой коммунист. Крупп узнал про это и сразу его выгнал. Вот и отец долго был безработным. А потом...

Карл не успел договорить. Им навстречу попались сомкнутые колонны, которые шли по обочине дороги. У всех серые рубашки, на груди блестит значок.

— Это кто? — тихонько спросил Гриша.

— Фашисты, — шёпотом ответил Карл. — Враги наши. Теперь они в Германии хозяева. Ну не долго находяться. Будет Германия народная, вот увидишь. И Берлин будет наш, народный.

— Будет! — сказал твердо и Гриша.

А серые колонны всё шли и шли, и мальчики ждали, когда они пройдут, чтобы перейти улицу.

Фашисты несли чёрный флаг и на нём был нарисован человеческий череп. Гриша понял — это значит: «Смерть тому, кто против нас».

— Волки серые, злющие! — прошептал Карл и стиснул кулаки. — Ну, подождите, не очень-то вас народ боится. Рабочие уже устраивают забастовки. А потом, подождите, будет у рабочих оружие, и захватят они власть в свои руки.

— Конечно, захватят! — поддержал друга Гриша.

Колонны фашистов прошли, а Карл с Гришей с ненавистью поглядели им вслед и отправились дальше.

Гриша шёл и всё разглядывал в незнакомом для себя городе.

— Что это? — спросил он вдруг. — Пожар был? Дом какой красивый, а остались одни развалины, отчего?

— Так это же Рейхстаг был, — отвечал Карл. — Фашисты спалили сами. Нарочно. И потом сказали, будто Рейхстаг коммунисты подожгли. Это, чтобы коммунистов арестовывать. Даже, знаешь, кого арестовали? Эрнста Тельмана. Знаешь такого?

— Ещё бы не знать! — закричал Гриша. — Он в вашей коммунистической партии самый главный. У нас в школе даже отряд пионерский есть имени Тельмана. И как его арестовали — нам на сборе вожатый в газете прочитал. Мы все возмущались... А на другой день пионеры собрали деньги и передали их в помощь таким людям, как Эрнст Тельман.

— Молодцы! — радостно закричал маленький га-

зетчик, но тут же опасливо оглянулся — вдруг фашисты подслушивают?

Карл только собрался ещё что-то сказать, но Гриша схватил его за руку.

— А это кто такой? — спросил он испуганно. — Что он тут делает, да и где его так покалечило?

— На войне. Где же ещё? — отвечал Карл. — Их на каждом углу улицы полно. Калеки, сам знаешь, работать не могут. Милостыню просят. Кто пожалеет их — бросит монетку. Тем они и живут.

— А разве им денег не дают? — допытывался Гриша.

— Полицейские ещё с улицы гонят, чтобы милостыню не просили. Фашистам деньги нужны не для того, чтобы раздавать их калекам, а чтобы пушки да самолёты для новой войны строить, самим богатеть.

Мальчики продолжали говорить и шли всё дальше.

— Скоро до моего дома дойдём, — сказал Карл. — Посмотришь, как мы живём. Дом, думаешь, у нас? Старый вагон, вот что. Отца фашисты упрятали за решётку. А я остался с младшими — братишкой и сестрёнкой. Сейчас они меня ждут голодные. Принесу денег — хорошо, а то и так...

Карл не успел договорить: рабочий, что попался навстречу, остановил его.

— Газеты нашей компартии не найдётся, дружок? — тихо спросил он.

— Есть, — так же тихо ответил Карл и проворно засунул руку на самое дно сумки.

Но тут, видно давно ожидая подобного случая, из-за угла выбежал человек в серой рубашке и бросился на маленького газетчика.

Гриша загородил ему дорогу. Лучше и он попадёт в тюрьму, но не оставит друга в беде. Он выручит Карла. И Гриша, что есть силы борется, кричит, бьёт кого-то, его бьют. Вдруг сильный удар резиновой палки по спине, и он падает, падает...

Гриша вздрогнул, вскрикнул и, открыв глаза, проснулся. Да, он упал и даже довольно сильно ушибся. Но лежит он не на берлинской мостовой, а на полу в

своей комнате, около кровати, с которой только что свалился с таким грохотом.

А самолёт? А Карл? А всё, что было?

Гриша осторожно поднялся с пола, сел на краешек кровати, провёл рукой по лбу. Вот оно что! Вчера вечером, на сборе отряда, вожатый много рассказывал о Германии. Потом смотрели фильм «Фред Вавер». Карл, который ему приснился, — ведь это настоящий Фред, как две капли воды.

А Берлин — это мечта Гриши, слетать на настоящем самолёте, по туристической путёвке. Он каждый раз покупает лотерейные билеты Осоавиахима. Вот когда-нибудь да выпадет ему счастье — путёвка!

Послесловие

Накопилось довольно много фактов о героической жизни и борьбе А. Алиша в фашистском плену.

Осенью 1941 года в окружении под Брянском раненый Алиш попал в плен. Он прошёл через много лагерей, голодал, болел, подвергался издевательствам эсэсовцев. В его блокноте сохранилась лаконичная запись: «Зиму 1941 года провёл в лагере для военнопленных близ литовского города Алитус. В лагере было 17 тысяч пленных. За зиму погибло 14—15 тысяч».

Один из бывших узников Газим Кадыров, который находился в концлагере вместе с А. Алишем, рассказывает, что однажды фашисты жестоко избили Алиша и бросили в сырой подвал. К нему применили пытку светом — заставили всю ночь смотреть на наведённую прямо в глаза яркую электрическую лампочку. Гитлеровцы рассчитывали запугать советских людей, сломить их волю к сопротивлению. Но они просчитались. В лагере откуда-то появились рукописные листовки с последними сводками Совинформбюро и призывами не верить гитлеровской лжи. Хотя Алиш не обо всём рассказывал Кадырову, но тот чувствовал, что Абдулла тоже имеет какое-то отношение к этим листовкам.

В начале 1943 года в лагере Вустрау под Берлином Алиш встретился с Мусой Джалилем. Муса и Алиш хорошо знали друг друга ещё до войны. Джалиль внимательно следил за первыми шагами в литературе своего младшего друга, писал рецензии на первые его книги для детей. С момента этой встречи в жизни Алиша начинается период организованной конспиративной борьбы против гитлеровцев. По решению подпольного комитета Алиш согласился работать переводчиком в белоэмигрантской газете «Идель-Урал». Это открыло ему доступ в типографию, позволило наладить регулярное печатание антифашистских листовок, которые распространялись среди военнопленных и легионеров.

Бывший член подпольной организации М. Джалиля, ныне преподаватель техникума в узбекском городе Карши Фарит Сул-

танбеков рассказывает, что Муса Джалиль назначил его и ещё одного узника связными между Берлином и Радомом и представил их Абдулле Алишу.

— Это наши друзья, Абдулла, — сказал он. — Тебе они будут очень нужны.

«После этого знакомства, — вспоминает Ф. Султанбеков, — мы несколько раз заходили к Алишу за листовками. В первый раз получили у него листовки на русском и татарском языках. Кто печатал их, я не знаю, но хранил листовки Алиш у себя. Передавая листовки, он учил нас способам перевозки». Листовки возили обычно в пакетах вместе с газетой «Идель-Урал». Для отвода глаз несколько экземпляров этой белоэмигрантской газеты клали сверху и снизу пачки и тщательно перевязывали бечёвкой. Даже развязав пакет, на перевозку которого выдавалось специальное разрешение, немцы, не зная татарского языка, вряд ли догадались бы, какое грозное оружие везут legionеры в этих с виду совершенно безобидных пачках.

В листовках говорилось о том, что под страхом голодной смерти, обманном путём фашисты принуждают пленных вступить в легион, чтобы идти против своих отцов и матерей, братьев и сестёр, жён и детей. Они призывали при первом удобном случае перебежать к партизанам. «Вернёмся же подлинными патриотами, выполнив долг перед Отчизной! Будем бить фашистского зверя в его собственном логове!» — такими словами заканчивались листовки.

Тексты листовок писали обычно либо Джалиль, либо Алиш. Затем их перепечатывали на пишущих машинках комитета и размножали на ротаторе. Чтобы сбить со следа фашистских ищек, использовали такой шрифт, которым не пользовались при печатании газеты, применяли раздобытую где-то зелёную краску и т. д.

Опасная игра с огнём в самом сердце фашистской Германии не могла продолжаться долго. Фашистам удалось заслать в среду подпольщиков провокатора. 10—12 августа 1943 года в Берлине и во всех других подразделениях татарского легиона прошли массовые аресты.

А. Алиша и его товарищей арестовали в тот момент, когда они настроили приёмник и слушали сводку Совинформбюро.

Внезапно в помещение ворвалось около десятка вооружённых гестаповцев. Всех подпольщиков тщательно обыскали, а затем надели наручники. В руки гестаповцев попали и вещественные доказательства — записи со сводкой. Арестованных увезли в гестапо и поместили в подполье. В этом адском каменном мешке их допрашивали и пытали, методично избивали, морили голодом, лишали воды.

28 января 1944 года А. Алиш написал письмо родным. Это письмо вынес на волю и затем переслал в Казань сосед Алиша по камере, бельгийский патриот Эмиль Майзон. Вот оно:

«Моя дорогая подруга жизни, любимая мать, мои дорогие дети, родные и друзья! Шлю вам, быть может, последний свой пламенный привет.

...В августе 1943 года я был арестован по обвинению в распространении листовок среди татарских военнопленных, так называемых легионеров. Мы просидели полгода в Берлинской тюрьме. Суд должен состояться 7.2.44 г. в Дрездене. Пришёл, боролся и ушёл. Такова уж наша, видно, судьба. Мы остаёмся до последнего вздоха верными нашему народу. Ах, как хочется жить, увидеть вас, мои дорогие, и рассказать всё пережитое... Много написанных и обдуманных вещей уходят с нами в забвение.

Целую крепко-крепко (особенно моего Алмаза и Айваза). Постарайтесь дать им образование.

Прощайте.

Ваш верный сын, супруг и друг

А. Алиш».

До нас дошло всего пятнадцать стихотворений Алиша — лишь незначительная часть того, что было создано им в тюремной камере. И каждая строка этих стихотворений дышит верностью Отчизне, священной воинской клятве, идеям Октября.

Золото — мусор.
Джигит ли отдаст
Край родной за золота звон?
Нет! Ибо только подлец продаст
Мать, которую вскормил он.

Эти строки Алиша прямо перекликаются со словами Мусы Джалиля:

Чем, шкуру сохранив, забыть о чести,
О, пусть я лучше стану мертвецом!
Какая ж это жизнь, когда Отчизна,
Как Канну, плюёт тебе в лицо!

В условиях тюремной изоляции Муса и Алиш, видимо, не имели возможности общаться, разговаривать друг с другом. Но они думали и писали об одном, одинаково верили в победу и сделали всё, что было в их силах, чтобы хоть на день, на час приблизить её приход.

И не только о своей воле, а о свободе всей Родины, всего советского народа мечтали они в последние минуты своей жизни:

Если б вдруг сказали мне:
«Для жизни
По душе ты место выбирай»,
Я б ответил:
«Я стремлюсь к Отчизне:
Лишь она —
Для сердца лучший край!»
Скажут:
«Счастлив будешь,
Но на годы
Родину придавит кабала».
Я скажу:
«Не надо мне свободы,
Лишь бы вольной Родина была...»

(А. Алиш)

Рафаэль Мустафин

Рафаэль Мустафин. Человек большого и доброго сердца . . . 3

СКАЗКИ

Дикie кони. Перевод А. Бендецкого	8
Два петуха. Перевод А. Бендецкого	10
Пчела и Оса. Перевод А. Бендецкого	11
Бояка и Небояка. Перевод А. Бендецкого	12
Гусёнок и Лебедёнок. Перевод А. Бендецкого	13
Скворцы и Старый Воробей. Перевод А. Бендецкого	16
Хороший урок шалуну пошёл впрок. Перевод А. Бендецкого	18
Глупый Зайчонок. Перевод А. Бендецкого	20
Котёнок. Перевод А. Бендецкого	21
Болтливая Утка. Перевод А. Бендецкого	22
Путешественники. Перевод Л. Файзуллиной	26
Хвосты. Перевод Г. Паушкина	30
Нечкебиль. Перевод Г. Каримовой	36
Кто самый сильный? Сокр. пер. С. Ибрагимовой и Л. Топ- чия	45
Бай и батрак. Перевод Л. Файзуллиной	50
Староста и чёрт. Перевод Л. Файзуллиной	53
Как собака искала себе хозяина. Перевод В. Павловой	55

РАССКАЗЫ

Дорогой подарок. Перевод Г. Каримовой	58
Кому надо, а кому не надо. Перевод Г. Каримовой	61
Дядя рабочий. Перевод Г. Каримовой	62
Огненное яичко. Перевод Г. Каримовой	64
Как я училась считать. Перевод Л. Файзуллиной	65
Чем занимаются люди. Перевод Г. Каримовой	68
Берлин. Перевод Л. Файзуллиной	70
Рафаэль Мустафин. Послесловие	75

Алишев Абдулла Бареевич
(Абдулла Алиш)

КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ?

Сказки и рассказы

Редактор Киндер Н. Ф.
Художественный редактор Трифонов Г. Е.
Технический редактор Тилк Л. М.
Корректор Абрамова З. Г.

ИБ 3914

Сдано в набор 25.04.85. Подписано в печать 5.07.85. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Печатных л. 5,0. Усл. кр. от. 6,0. Учетн. лад. л. 4,2. Тираж 300000 (1-й завод 1—150000) экз. Заказ А-277. Цена 15 коп.

Татарское книжное издательство, 420084, Казань, ул. Баумана, д. 19.
Полиграфический комбинат им. К. Якуба Государственного комитета Татарской АССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
420084, Казань, ул. Баумана, д. 19.

15 коп.

